

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ
ДИАНА СОУЛ



*Пламя ледяной
страсти*

НЕВИННОСТЬ

*для
Зимнего Лорда*

ЦИКЛ "ВРЕМЕНА ГОДА"

Он стоял напротив меня и не отводил от лица холодного и надменного взгляда. Вокруг нас бушевала снежная буря, за пределами которой ликовали люди.

Зима пришел! Зима забрал подарок!

Голос жреца культа Времен Года почти ввинчивался мне в уши.

— Властитель снегов и синего пламени, господин морозов и покровитель ледяных драконов! Согласен ли ты принять достойнейшую из дев?

— Согласен.

В голосе мужчины словно выли ледяные ветра холодных пустынь.

А в интонациях жреца слышались ликование и облегчение.

— Да будет так! Скрепим же союз!

Зима сделал шаг вперед. Я малодушно зажмурилась и прикусила губу. Во рту поселился металлический привкус крови.

Его это не остановило. На шею легла большая ладонь и сжала ее. Я от испуга распахнула глаза и сразу утонула в сером взгляде зимнего лорда.

Он криво усмехнулся и поцеловал. Жестко, требовательно, скользнув языком по губам и вынуждая их раскрыться.

Я неосознанно уперлась ладонями в грудь Зимы, протестуя против такого обращения, но хватка на горле только усилилась.

Меня мучили долго. Непозволительно, долго для такого ритуала.

Крики радости затихли, поглощенные недоумением.

Когда он наконец оставил меня в покое, на мои плечи легла тяжелая рука, заставляя прижаться ближе и спрятать лицо в серебре камзола на его груди.

Взметнулось синее пламя, и я навсегда покинула родную страну.

Огонь улегся так же быстро, как и вспыхнул, а снег медленно опал на землю крупными хлопьями. Впереди высился темно-синий замок.

— Твой новый дом, — в уже нормальном, почти человеческом голосе над головой слышалась ирония.

— Благодарю за доброту, великий.

А я молодец. Голос ровный, глаза сухие, в интонациях безукоризненная вежливость и почтение. Папа мог бы мной гордиться. Дочь идет на заклятие строго по этикету!

— Ниц можно не падать, — совсем по-человечески фыркнул в ответ зимний и неторопливо пошел вперед.

Я несколько секунд стояла, глядя ему вслед, и нервно сжимала в ладонях тонкую ткань подола, а после побежала догонять. Остаться одной в ледяной пустыне не хотелось еще больше, чем оказаться в замке наедине с этим мужчиной.

Интересно, можно ли считать воплощение стихии мужчиной в полном смысле слова? Что же, скоро мне предстоит это узнать.

Времена Года, как же не хочется умирать так рано!

Я грустно улыбнулась, поймав себя на привычной мольбе. Странно просить об удаче Времена Года, когда мое тело, моя жизнь и мой разум принадлежат теперь одному из них.

Подняла взгляд на идущего чуть впереди Зимнего Лорда.

Высокий, статный, красивый до невозможности. Раньше я таких совершенных мужчин видела только на картинках и в виде статуй в храмах. Всегда думала, что Временам Года льстили, но вот оно — живое подтверждение.

Он встряхнул головой, и белые волосы, убранные в сложное плетение кос и прядей,

скользнули по широким плечам. Его плащ подметал черную дорожную пыль, смешанную со снегом. Отметив дорогу меховую окантовку, я только сейчас поняла, как мне холодно. Мигом застучали зубы и начала бить крупная дрожь. Лорд резко остановился и развернулся, вперив в меня пронзительный, пробирающий до глубины души взгляд.

— Холодно, — спустя несколько секунд и моего краткого осмотра, резюмировал он.

— Да, милорд, — бодро отстучала зубами в ответ.

— Тогда стоит поторопиться.

Он расстегнул фибулу-застежку плаща у подбородка и накинул мне на плечи тяжелую ткань. Не успела я поблагодарить, как лорд подхватил меня на руки и быстро зашагал к замку. Я изумленно пискнула и вцепилась заледеневшими пальцами в оторочку его камзола. На меня даже не посмотрели, но я заметила, как по чувственным губам зимнего скользнула улыбка.

Вот так.

Первый день моего жертвенного заточения в замке Времен Года начался в высшей степени нетривиально.

Нет, меня и раньше носили на руках, братья например, но никогда настолько... легко и непринужденно. Казалось, он вообще не чувствовал моего веса.

Дорога, по которой мы шли, чудилась узким серпантинном, вьющимся вокруг крутой скалы. На вершине возвышался замок. Его острые башни и шпили пронзали небо, уходя в бесконечную синь.

Зима шел быстро, преодолевая каждым шагом расстояние, которое я не пробежала бы и за три. С каждой минутой величественное строение приближалось, и вот, не успела я опомниться, как лорд опустил меня на ноги перед дубовыми воротами в четыре человеческих роста. Ума не приложу зачем такие огромные и крепкие двери в замке, на который ни один человек в здравом уме не решится напасть. А меж тем вся эта каменная "черепаша" с мощной вековой кладкой из огромных валунов, башнями с узкими бойницами и неприступными стенами выглядела крайне воинственно и недружелюбно. Для полноты картины не хватало только огромного рва, заполненного кипящим маслом. Хотя, о чем это я? Ни о каком кипящем масле в этом царстве холода и ветров даже помыслить было нельзя. Лишь завывания бури и звон метровых сосуллек, вместе с наледью свисавших со стен и грозивших вот-вот упасть и разбиться о мерзлую землю.

Стоило об этом подумать, как несколько особенно огромных ледышек, что висели прямо над воротами, хрустнули и сорвались вниз. Их недолгий полет был впечатляющ, и если бы не мои предыдущие опасения, ни за что бы не сумела вовремя отскочить от многочисленных острых осколков.

Мой испуганный писк эхом отразился в горных просторах, отчего вниз сорвалось еще несколько десятков ледышек вдоль стен.

И только зимний лорд не шелохнулся.

Как стоял, хмуро взирая на свои владения, так и стоял. Ему осколки, которые прошли бы меня насквозь, не причинили ни малейшего вреда. Отскочили, отразившись, словно солнечный луч от зеркала.

— Хм, — недовольно издал мужчина, едва заметно нахмутив брови.

— Если вы хотели меня убить, — пробормотала я, все еще прячась за его спину, — то могли бы просто заморозить, а не пытаться прошить насквозь сосулькой!

На меня обернулись. Взгляд стал еще более недовольным, чем был.

— Если бы я хотел тебя убить, не стал бы кутать в плащ и носить на руках. Ты здесь для другого!

Я гулко сглотнула и опустила глаза. Мне не следовало предъявлять лорду претензии, пусть даже такие. Теперь он мой хозяин и только от меня зависит, насколько он будет благосклонен ко мне и моему народу.

Княжна дома Крионов, которую всю жизнь баловали, потакали малейшей прихоти и даже замуж планировали отдать по любви, теперь бесправная рабыня. Какая ирония судьбы.

В груди сжалось сердце, напомнив мне, почему я здесь и платой за что стала.

Тысячу лет Зима не появлялся в наших землях и не требовал платы за свой уход, о нем даже начали забывать. Пока в этом году не ударили особенно суровые морозы и снега не сходили с полей месяцами. Запасы еды стали истощаться, ведь по всем приметам уже давно пришло время Весны и даже Лета. Мой народ должен был сеять хлеб, заготавливать сено, готовится к новой Зиме. Но что делать, если предыдущая не хотела уходить?

Жрецы проводили ритуалы, принося в жертву отощавших от голода куриц, овец и коров, но Зимний лорд был безжалостен к мольбам, пока в один ужасный для меня день не явился в святилище, окруженный палантином, сотканным из бури и вьюги. Лорд потребовал особую жертву. Невинную деву.

Спорить с ним не решились. Лед в его глазах ломал любое желание возражать.

Всех молодых девушек из ближайших селений собрали в одном месте для жребия, и хотя выбор пал на другую, Зима захотел забрать меня.

Он отмахнулся от той, что ему предложили и, ткнув пальцем в толпу, прямым указал на ничего не подозревающую меня.

— Она. Я заберу ее.

В тот миг я отшатнулась назад в надежде, что мне показалось. Ведь на правах княжны из великого рода я не участвовала в отборе. Да и не место наследнице среди человеческих дев, меня просто пропустили в первые ряды, чтобы я могла получше разглядеть будущий обряд. Я не верила, что дочь князя Криона отдадут Зиме, но толпа за спиной сомкнулись плотной стеной, подталкивая к будущему хозяину.

Даже отец не вступился. В те несколько мгновений, что нам удалось перекинутся парой фраз, он лишь сурово наставлял меня думать о благе народа и во всем подчиняться зимнему лорду.

— Твой долг спасти людей, — произнес он. — Получив тебя, Зима обещал уйти, уступив место законной Весне.

Меня обрядили в дорогие одежды золотого цвета, вплели в волосы яркие ягоды красной рябины, для храбрости поднесли кубок вина, но я даже глотка не сумела сделать. Слишком испугана была в первые часы, когда осознала, кому именно меня пожертвовал собственный отец и народ. Лишь стоя у алтаря, в святилище, почувствовала, как самообладание вернулось ко мне. Пути назад не было, только долг перед людьми, который я обязана выполнить.

Из этих невеселых мыслей меня вырвал голос Зимы:

— Почему застыла? Ждешь еще сосуллек? — он стоял у приоткрытых ворот и ждал, пока я сама дойду до него.

Бросив короткий взгляд наверх, поняла, что падать оттуда больше нечему и торопливо зашагала к лорду. Как бы он меня не пугал, но кроме как к нему идти было некуда.

Не бежать же в ледяную пустыню? И себя не спасу, и народ обреку на гибель. В конце концов, что такое честь и гордость одной княжны, если на кону стоит столько жизней?

Путь до лорда показался до обидного коротким. Когда поравнялась с ним, он обнял меня рукой за плечи и повлек за собой к массивному крыльцу на том конце площадки.

— Это — зимняя сторона замка, — начал рассказывать лорд, неторопливо шагая по каменным плитам, и я почти бежала, чтобы успевать за ним. — Ты можешь гулять где угодно, кроме третьего этажа.

— А что на третьем этаже? — любопытствовала я только для того, чтобы поддержать беседу.

— Запрещено, — холодно ответил не собирающийся объясняться мужчина. — А остальные запрещенные места... Ты поймешь, что туда нельзя.

— На голову опять свалится сосулька, намекая на запрет? — хмыкнула я, не удержавшись от легкой иронии.

Он промолчал, но судя по косому взгляду — не исключено, что ледяная глыба на меня свалится прямо сейчас. За говорливость.

Когда мы подошли к крыльцу, в лорде проснулись рыцарские замашки, и он предложил мне руку, любезно помогая подняться по скользким ступеням.

Двери перед нами были словно выточены из цельного куска синего льда и медленно открылись. По граням и узорам их створок невесомым, живым покрывалом скользили маленькие вихри, временами распадаясь на потоки снежного ветра.

Неужели элементарь? Настоящий! Живой!

Я с любопытством разглядывала это чудо и мысленно била себя по рукам. К такому пальцы протянешь — без них останешься. Отморозит.

— Северный, какая комната приготовлена для нашей гостьи? — обращаясь к вихрям, спросил лорд.

Элементарь собрался в единое целое и принял форму волнистой стрелки указывающей направо, а после изобразил цифру два.

— Второй этаж, вторая спальня? — прекрасно понял его Зимний, и снежинки осыпались на пол. — Чудесно. Леди, вы слышали?

— Д-д-да...

Я постаралась успокоиться и перестать заикаться.

— Еще лучше. А сейчас позвольте проводить вас в мой кабинет. Пожалуй, нам стоит прояснить цель вашего пребывания здесь.

— Права и обязанности?

— Вам не чуждо логическое мышление, — одобрил меня ледяной мерзавец и, вновь подхватив на руки, понес куда-то вперед.

Я молчала бесконечно долгую для женского любопытства минуту, смиренно позволяя себя нести, но все же не удержалась.

— Зачем?

— Мне приятно, — спокойно ответил Зимний Лорд. — А вы тут как раз для того, чтобы делать мне приятно. Можете считать, что приступили к обязанностям, не сходя с места.

Двери открывались перед ним сами собой, благодаря услужливому Северному, который летел за нами невесомым потоком.

Я окончательно пригrelась в объятиях мужчины и начала с любопытством осматриваться.

Что же... ничего интересного. Мрачный дворец. Закрытые ставни, простор и минимализм, картины на стенах, но их не разглядеть из-за полумрака. Неуютно. Очень

неуютно.

— Вы один тут живете?

— На зимней стороне — один. Не считая элементарей, конечно. А теперь и вас...

Я замолкла.

Совсем скоро мы достигли кабинета и меня аккуратно посадили в кресло. Он повелительно взмахнул рукой, и в камине тотчас занялось синее пламя, а бра на стенах вспыхнули, освещая комнату.

Тут меня тоже не ждало ничего интересного. Кабинет как кабинет. У отца намного роскошнее и больше. А тут... словно для дворянина средней руки.

Меня удивило разве только то, что в этом помещении не было белых и голубых тонов, официально признанных, как цвета Зимы, наоборот все непривычно теплого оттенка. Почему?

— Итак, — Зимний опустился в большое коричневое кожаное кресло. — Как вас зовут?

— В смысле? — нервно переспросила я, не в силах осознать, что этот... это... он даже не понимал, кого именно уволок для удовлетворения своих страстей.

— В прямом. Как тебя зовут?

Я гордо вскинула подбородок и поднялась, намеренно оставляя плащ в кресле. Расправила плечи, провела ладонью по золотому платью — цвету княжеской семьи — и представилась:

— Лионна, наследная княжна дома Криона!

Мужчину почему-то перекосило.

— Княжна?

Я без слов заправила прядку за ухо.

— М-да... Удружили мерзавцы!

— Вы имеете что-то против правящей династии? — надменно спросила я.

— Я имею много чего против воспитания фригидных девиц в княжеских домах.

— Вы сами меня выбрали, — холодно напомнила я, стараясь сдержать праведный гнев и не отчитать его за такие слова.

Пора бы запомнить: я тут никто.

— Потому что по жребию мне привели страшную, как моя жизнь, да еще и толстую женщину!

— Ее для вас выбрала богиня Судьба, — не удержалась от легкого злорадства. — А она, судя по слухам, очень не любит, когда кто-то идет наперекор ее воле.

— Мы в курсе, — непонятно ответил Лорд и закончил прерванную мною мысль: — На вас, дорогая княжна, был плотный платок — регалий не видно. И, разумеется, когда я увидел “жертву”, то ткнул пальцем в первую попавшуюся симпатичную мордашку, которую хотелось бы уложить в постель.

— Тогда я безмерно вам сочувствую. И раз я не подхожу для ваших целей... быть может, вы вернете меня домой?

В груди помимо воли разгоралась надежда. Ну вдруг?! Вдруг! Может капризная богиня повернется ко мне лицом, и я вырвусь из этой переделки без потерь?

Пока я мечтала о несбыточном, Зима неторопливо поднялся, подошел ко мне и, взяв за подбородок, заставил запрокинуть голову и взглянуть на него.

— Кто сказал, что не подходишь? — хрипло спросил лорд, с нажимом проведя большим пальцем по моим губам.

— Но... вы же сами... — попыталась объяснить я, но не успела.

Большая ладонь скользнула мне на шею и зарылась в волосы на затылке, а вторая рука легла на талию. Он медленно скользнул ниже, глядя округлое бедро... и еще ниже, пока наконец не сжал пальцы на ягодице, прикрытой тонкой тканью.

Я стояла, не в силах шелохнуться, чувствуя, как щеки заливают краска стыда.

Вдох-выдох. Наше одинаково частое дыхание смешивалось. Мое испуганное — его вожделеющее. Он перестал трогать мою попку, но не успела я облегченно выдохнуть, как в шоке ощутила руку на груди. Он обхватил округлость, сжав вершинку через ткань лифа, и усмехнулся:

— Роскошно, — он обхватил груди уже двумя руками и сжал их вместе, а после наклонился и выдохнул на ухо. — Мне будет приятно... быть между ними. Скользить между ними.

— Я... не понимаю, о чем вы.

Почему-то его слова звучали очень пошло. Я не знала, о чем он говорит, но чувствовала на интуитивном уровне: мне не понравится.

Дыхания не хватало. Паника накрывала с головой. Наглые лапы на теле, которого еще никто так не касался, вселяли ужас. Настоящий ужас перед тем, что произойдет совсем скоро. А может быть и прямо сейчас...

— Поймешь, — многообещающе ответил Зимний и легонько оттолкнул меня.

Я упала в кресло и быстро закуталась в плащ, настороженно глядя на мужчину.

Меня трясло. После столь недвусмысленных намеков было невероятно страшно от того, какую участь мне уготовил Лорд. Я уже не была маленькой девочкой, чтобы не понять, зачем мужчина может так лапать женское тело. Кто бы мог подумать, что я, княжна Лионна, стану постельной игрушкой у одного из Времен года.

Сжав поплотнее челюсти и зажмурившись, смогла только пообещать себе, что выдержу и вынесу любые пытки и унижения ради блага своего народа. Мое дело не хитрое: лечь, раздвинуть ноги и вытерпеть то, как лорд будет удовлетворять свою похоть. Нужно только прикрыть глаза...

Мои пальцы невольно сжались в кулаки, а ногти больно впились в нежную кожу ладоней.

— Сейчас мы поужинаем, а после ты поднимешься в спальню и переоденешься, — еще больше ввергая меня в пучину ужаса, произнес Зима. — Не хочу больше видеть на тебе эти золотые тряпки!

Гнев вспыхнул на щеках, но я сумела сдержать порыв и промолчать. Мне окочательно указали на место в новой жизни, а еще на то, что все самое жуткое свершится уже этой ночью.

Лорд окинул меня очередным неуютным взглядом и двинулся на выход из кабинета. Мне оставалось лишь встать и на негнущихся ногах поплестись за ним. Он шел по пустынным коридорам, намного впереди меня, я же безнадежно отставала и силилась догнать. Сейчас Зиме даже в голову не пришло нести меня на руках, и куда только исчезли его рыцарские замашки? Сгинули в небытие, едва мужчина узнал о моем элитном происхождении.

В какой-то момент Зимний исчез за одним из расположенных впереди поворотов, и, если бы не вихрь снежного элементаля, указывающего направление, я бы в жизни не нашла трапезную.

Войдя в широкий, ярко освещенный многочисленными свечами зал, я замерла от неожиданности. Столовая резко контрастировала по интерьеру с остальными частями замка. Длинный дубовый стол, застеленный ярко-красной скатертью с серебряной окантовкой и пушистыми кистями бахромы. Десятки канделябров с зажженными свечами, и огонь отнюдь не снежно-синий, а самый что ни на есть настоящий: желтый с красными всполохами.

Но больше всего удивило другое: множество стульев у стола и сервировка на восемь персон. Словно Зима ждал гостей на празднество.

— Вы говорили, что живете один, — несколько обвинительно произнесла я. — Или я что-то не так поняла?

— Один, — отозвался лорд. Он стоял, отвернувшись у камина и, казалось, грелся в лучах настоящего тепла.

— Тогда почему приборов восемь? — не унималась я.

— Не задавай вопросы, ответы на которые тебе не пригодятся, — поворачиваясь ко мне лицом, отчеканил он и жестом указал на место, которое надлежало занять.

Гордо выпрямив спину, я подошла к стулу. Тяжело вздохнув, зимний вновь вспомнил о правилах приличия и, отодвинув его, помог сесть. Сам лорд занял место рядом, во главе стола.

— Снежный, — приказал он элементарно. — Накрывай.

По залу пронесся искристый смерч, и в миг скатерть заполнилась многочисленными блюдами. Я замерла, глядя на все это великолепие, и внутри закипела обида.

Мой народ голодал, грызя последние крошки, а у Зимы все это время был бесконечный банкет с изысканными яствами и деликатесами. Я ненавидяще сверлила взглядом пышущего жаром молочного поросенка, источающего просто божественный аромат, и задыхалась от гнева, переполняющего меня.

— Снежный, — продолжал раздавать приказы лорд, — поухаживай за леди, кажется она желает попробовать мясное блюдо.

Эти слова стали последней каплей.

— Вы... — задыхаясь от злости выдохнула я. — Вы...

Подходящие слова все никак не могли сорваться с моих уст. Я даже вскочила с места, с противным скрежетом отодвинув стул.

— Вы...

— Я, — подтвердил Зима.

В отличие от меня, лорд никаких моральных терзаний не испытывал и уже успел отрезать себе кусочек запеченной свинины и подносил ко рту.

— Ты что-то хотела сказать, дорогая? — чересчур спокойно поинтересовался он, но в глазах уже плескался колючий лед. — Может сначала сядешь и поешь?

— Вы мне предлагаете есть, когда мои люди голодают?!

— А почему нет? Или ты скажешь, что не ела такого в княжеском замке? — он все так же монотонно поглощал пищу, словно мы не о судьбе тысяч людей говорили, а о сущих пустяках. — Не поверю, что княжеское семейство перебивалось с хлеба на воду.

— Да как вы смеете! — я аж руками всплеснула от возмущения, но тут же замолкла. Парировать-то было нечем.

Разумеется, молочных поросят в замке на ужин давно не было, но и до голода дело не доходило. Я вполне могла есть пустую кашу, приправленную только солью, и не чувствовала себя от этого униженной и оскорбленной. Тем не менее, у многих людей и на такие

скромные обеды не хватало...

— Не моя вина, что Весна не смог прийти вовремя, — констатировал мужчина. — А теперь сядь и ешь.

— Не буду! — все еще на эмоциях продолжала буянить я, хоть умом и понимала, что поступаю глупо.

Правая бровь лорда поднялась в удивлении, а в зрачках зажглись огни любопытства и азарта.

— Вот как? — он отложил в сторону вилку и принялся медленно подниматься из-за стола. — Девочка решила показать зубки... — почти нежно проворковал он. — О-о-очень интересно.

Испуганно ойкнув, поняла, что нужно убираться из столовой подальше и не важно куда, иначе точно несдобровать. Сломая голову кинулась наутек, как последняя дурочка, забыв с какими скоростями может перемещаться Зима. Его руки сомкнулись на моей талии, молниеносно притягивая к себе и разворачивая лицом.

Я оказалась в плену его железной хватки, пыталась хоть немного отстраниться, утыкаясь ладонями в каменную грудь, но вместо этого еще больше утопала в чужих объятиях. Чувствовала обжигающее тепло мужского дыхания и от страха забывала дышать сама.

Я вздрогнула, когда его язык коснулся моего ушка, провел вниз от острого кончика к мочке, и жаркие губы сомкнулись на ней, втягивая в рот.

Это оказалось неожиданно... чувственно. Шок от ситуации, странные, непривычные ощущения от чужих губ на коже сплелись внутри меня в причудливый коктейль из страха, шока и возбуждения. Да, я знала как можно назвать эту неожиданную, но приятную тяжесть внизу живота.

Голова произвольно запрокинулась и я прерывисто выдохнула.

Легкий укус отрезвил, и я вновь дернулась, пытаясь скинуть с себя эти непрошенные касания, но ответом был лишь тихий смех зимнего лорда.

Он отстранился. Зима скользил по моему лицу взглядом, изучая каждую черточку, и медленно склонялся, чтобы прошептать в самое ушко:

— Кажется, я ошибся насчет фригидности юных княгинь. Ты — очень горячая девочка. Мне повезло. И да, не хочешь есть — заставлять не буду. А сейчас иди в комнату и переоденься. Я скоро к тебе присоединюсь.

Его объятия разжались и тут же подхватили, ведь мои ноги меня не держали после случившегося.

— Ну же, Лионна, возьмите себя в руки. Где ваше хваленое крионское самообладание? Действительно, где?

Мгновенно подобравшись, я выскользнула из его рук, поправила сбившееся платье и вернула подобающее наследнице правящего дома холодное выражение лица. И не важно, что внутри все пылало от близости мужчины, по спине все еще бежали мурашки, а уши пунцовели, помня касания его языка.

В комнату меня отвел Северный. Надо же, я вроде как научилась различать элементарей. Северный похож ветер, окрашенный белым цветом, словно иней сдуло с деревьев после нежданного мороза. В Снежном же красиво кружились крупные снежинки, настолько медленно, что, казалось, можно разглядеть уникальные узоры на каждой.

Моя спальня оказалась роскошной — такой, как и полагается выглядеть гостевой комнате в замке короля. Пол сверкал и переливался в свете хрустальной люстры, кровать под

резным балдахином была произведением искусства. Основа — синий сверкающий лед, покрывало — пушистый снег, падающий только в середине зимы, узоры на хрустальных столбиках такие, как рисовал мороз на моих окнах в детстве, а покрывало, спускающееся с ложа, будто соткано из снежинок и изморози.

Все казалось таким радужным, красивым... нездешним. Не представляю, как можно жить в таких условиях. Или мне долго и не придется? Ведь как утверждали легенды, дошедшие до наших дней, еще ни одна рабыня Зимнего бога обратно не вернулась.

Я повернулась к Северному и спросила:

— Тут есть ванная комната?

Элементаль рассыпался на множество снежных лент, и, спустя несколько секунд, в воздухе повисла фраза.

“Да, дверь справа. Располагайтесь, госпожа. Вам потребуется помощь?”

— Нет, спасибо, — поспешно отказалась я и с некоторой запинкой добавила: — Вы можете идти.

Я не знала, имею ли я право приказывать элементалям в замке Зимы, но привычка взяла свое. И мне очень хотелось побыть в одиночестве и настроиться морально.

Северный молча собрался обратно в вихрь и, в прямом смысле слова, вымелся за дверь. Тяжелая створка из белого дерева глухо стукнула о косяк, отрезая меня от остального мира. Временно. Скоро сюда придет господин этого места и у меня нет иного выбора, кроме как покориться его желаниям.

Как же это... унизительно.

Да, гордая дочь князя Криона? Не ты ли свысока смотрела на наложниц отца и братьев? Не ты ли даже мысли не предполагала о том, что они могут не желать этой участи, но королям и принцам крови отказывать не принято? Не ты ли сейчас во власти Зимнего Лорда, которому тоже нельзя отказать?

Я помотала головой, гоня мысли, и ущипнула себя за руку. Тебе дали время, Лио, неплохо бы потратить его на то, что должно. Эх, как жаль, что нельзя принять яд и скончаться прямо в объятиях сластолюбивого мерзавца!

Найдя взглядом дверь в ванную, я направилась к ней, на ходу расстегивая ворот платья. Хорошо хоть на мне церемониальное золотое одеяние. Корсета, пышных юбок и кринолина под ним нет, и я вполне в силах раздеться сама. А то пришлось бы Лорда звать, не иначе! Он бы с радостью помог, правда сомнительно, что я дошла бы до ванной. Скорее до постели.

За дверью обнаружилась просторная комната. В центре стояла большая деревянная лохань над которой вился парок от горячей воды, а рядом находилась полка со всевозможными флакончиками и бутылочками милыми женскому сердцу любой благородной дамы. Хм-м-м... а вот надписи на них не известные, да и форма склянок странная, непривычная! Даже крышечки мудреные, вместо привычных пробковых крышечек — металлические закрутки. Зато запахи меня приятно обрадовали.

Интересно, Зима специально к моему приезду закупились или тут, так сказать, дежурный комплект для постельных игрушек имеется?

Следующие полчаса были посвящены купанию и попытке провести мысли в порядок.

Обойдя комнатку, я нашла где лежат полотенца, закуталась в одно из них и обнаружила большую коробку с одеянием на сегодняшнюю ночь. Очень странным одеянием. Недоуменно приподняв брови, я подцепила тонюсенькую кружевную тряпочку и покрутила ее со всех сторон. О-о-о, милостивая Судьба! И я ЭТО должна одеть?!

— Бесстыдник, развратник, мерзавец! Да как так можно?! — от эмоций вслух костерила я “гостеприимного” хозяина.

Уверена, что такого бесстыдства даже самые смелые фривольницы не носят.

И я не голословно утверждала — как-то нашла у братца книжку с самыми известными продажными девами и их портретами в белье. Даже там такого не было!

Интересно, где отвратительный блондин такое добыл? Слухи правдивы, и Времена Года могут путешествовать по мирам? От вещей веяло чужеродностью, не привычностью.

А туфли?! Я со смесью восторга и ужаса осматривала выданную обувь. На высоченном тонком каблуке, а вместо кожи обнимающей стопу какие-то завязочки и ремешки.

— На таком реально ходить? — снова вслух изумилась я.

— Еще как, — насмешливо ответил мне знакомый голос из-за спины.

Я от неожиданности выронила туфлю и порывисто развернулась к лорду, судорожно сжимая на груди полотенце.

— Что вы тут делаете?!

— Стою, — спустя несколько секунд озвучил очевидное мужчина. — Но, если вас напрягает этот факт — могу подойти.

В доказательство он сделал несколько шагов вперед, и я вскрикнула:

— Нет, подождите!

Как-ни странно он остановился и, скрестив руки на груди, насмешливо уставился на меня.

Зима уже успел переодеться и сейчас стоящий напротив меня мужчина не был похож на самое величественное и холодное Время Года. Обычный, хотя и очень красивый. Все же простая рубашка и штаны творят чудеса в восприятии.

— Лионна, мне конечно лестно, что вы так пристально меня рассматриваете, но предлагаю продолжить это в спальне.

— Мне надо одеться, — холодно ответила я. — А потому не могли бы вы выйти?

— Могу. Вопрос, хочу ли?..

— Думаю, раз вы прислали мне это красное безобразие — точно хотите, чтобы я его одела. А стало быть...

Я многозначительно замолчала, позволяя мужчине побыть умным, осознать, что ему не рады вообще и тут в частности, и надо бы выйти, наконец. Он оказался тугодумом.

— Не вижу причин, по которым вы не можете переодеться в моем присутствии, — Зима оглянулся и в подтверждение своих слов вальяжно расселся на лавке у стены.

Я нервно переступила босыми ногами по полу, кидая на лорда косые взгляды. Но он и не подумал повести себя как положено рыцарю, лишь устроился поудобнее демонстрируя, что готов к зрелищу.

— Я... я прошу вас выйти.

Да, крионская княжна опустила до просьб.

— Скоро станете просить о другом, — самодовольно усмехнулась эта светловолосая сволочь. — И вообще, к чему эта скромность, Лионна? Совсем скоро вам будут не нужны все эти тряпки.

— Быть может скромность это все, что у меня осталось?..

На несколько бесконечно долгих мгновений воцарилась тишина. Ни звука, ни скрипа, ни шороха... лишь его тяжелое дыхание. Я подняла глаза, столкнулась с жаждущим, голодным взглядом Зимы и поняла — не отступится. Его тонкие ноздри чуть подрагивали от

желания, а пальцы сжимались в кулаки деланно спокойно лежали на бедрах, обтянутых брюками, и под которыми явственно выделялся бугор в паху.

Меня продрало мурашками с ног до головы.

Он... он меня хочет? Прямо сейчас?..

— Ну же... быстрее, — хрипло, низко, пробирает до печенок.

— Пожалуйста, — из последних сил взмолилась я, в последнем усилии сжимая пальцы на полотенце и понимая, что придется его отпустить уже сейчас.

— Нет, — непреклонно ответил Зима и бесстыдно усмехнувшись добавлю. — Я жду..

Лио.

Раз.

Я заставила себя отпустить узел на груди и начала медленно опускать руку.

Два.

Ткань с шорохом разошлась и опала, открывая нежную кожу. Соски собрались в горошины от страха и холода, и чуть задержали полотенце. Ненадолго.

Три.

Оно сползло до талии, оставляя меня полуобнаженной. Я смотрела в пол и нервно скрестила руки на животе, слыша прерывистое дыхание мужчины и подавляя в себе желание по-детски зажмуриться.

— Какая же ты красивая...

Услышав шорох одежды, я поняла, что он встал и вскинула подбородок, решив принять свою участь прямо и смело, как и подобает княжне. Он стоял всего в двух шагах от меня. Голод в холодных синих глазах был всепоглощающим. На какую-то секунду мне даже стало жарко от него. Все же когда на тебя так смотрит мужчина, это не может не нравиться женской сущности. Когда тебя так очевидно хотят. Когда ты уже знаешь, где могут быть его руки...

— Ли-и-и-о, — снова протяжно выдохнул он мое имя. — Подними руки, Лио.

— Зачем?

— Затем, что я хочу это видеть, — он не сводил взгляда с моей груди.

Я послушно вскинула руки и заложила за голову.

Последнее расстояние между нами было преодолено во мгновение ока. Он стоял вплотную, обжигал дыханием шею и верхнюю часть груди, но не трогал.

— Совершенство... — я все же не удержалась и закрыла глаза, но тотчас вздрогнула, ощутив невесомое прикосновение к сгибу локтя. Шершавые подушечки пальцев двинули по коже вниз, дразня ее и разжигая непонятную внутреннюю жажду неведомого.

Локоть, плечо, шея, снова плечо... ключицы и ямка между ними. Я понимала куда он движется. Грудь напряглась и соски заныли в предвкушении прикосновений. Я помнила, что его руки бывают не только такими... легкими как бабочки, но и властными, жесткими сжимающими так, что забываешь о дыхании.

Внезапно, разбивая темное, порочное волшебство момента раздался тихий звон и мужской, очень манерный голос:

— Зи-и-имний, я не сомневаюсь, что отрываю тебя от игрушки, но ты меня простишь. Твое присутствие срочно требуется в Главном Зале. Поторопись. Явка срочна и обязательна.

Голос замолк, а звон стих. Я робко открыла глаза и с испугом уставилась на искаженное лицо Зимы всего в ладони от моего. Он прерывисто выдохнул, рыкнул и со всей дури ударил кулаком о стену. Кракнув, камень пошел трещинами, и несколько щепок отлетело от нее,

чувствительно уколов мою спину. Зимний развернулся и, не прощаясь, вылетел из ванной.

— К моему возвращению одень-то, что должна! — донеслось до меня.

Я удивленно уставилась на дверь и вновь закуталась в полотенце.

Хм, ночь страсти и разврата не отменяется?

Проклятье!

Кому бы не принадлежал голос, вызвавший Зиму, звучал он взволнованно, а еще осведомлено тем фактом, чем именно собрался заниматься лорд. Это мне не понравилось.

Мало того, что мой новый господин собирался взять меня помимо воли, так еще и никакого таинства единения соблюдать не хотел. Неужели все обитатели замка в курсе, чем именно собрался заниматься Зима? И ладно бы только бестелесные элементали знали, так прозвучавший голос был явно мужским и вполне человеческим.

Я вспыхнула от осознания своего будущего позора и унижения. Все вокруг будут осведомлены что, с кем и когда я делала. Нет ничего более кошмарного для гордой дочери Криона, чем поруганная честь.

Я взвыла. Громко, в полный голос, и эхо разнесло мой трагический клич по ванной.

— Лионна, — сжав кулаки, принялась уговаривать себя. — Помни о своем народе. Пять минут позора стоят тысяч человеческих жизней. Нужно только собраться и вытерпеть.

С этими мыслями, я поплотнее закуталась в полотенце, закрепив на груди, сжала кулаки и отдышавшись, подхватила на руки все эти непотребные кружевные ниточки, что предлагал одеть Зимний. Кошмарную обувь тоже захватила.

Вернувшись в спальню, скинула этот скарб на белоснежные простыни и даже глаза зажмурила от невыносимо яркого контраста красного на белом.

Делать нечего. Скрепя сердце, принялась распутывать тоненькие ниточки и тесемочки, а после натягивать на себя.

Белье ничего не прикрывало, даже в полотенце я себя ощущала более одетой, чем сейчас.

Где Зима вообще достал этот ужас?!

Я отчетливо видела ореолы сосков, под невесомой паутинкой бюстье, а тонкий треугольник трусиков, будто алая стрелка указывал, куда именно жаждет ворваться лорд. Но гораздо больше смущала узкая ниточка этих самых трусиков, впившаяся в попу.

Каждый миг нахождения в этой одежде, казался героическим подвигом, хотелось содрать с себя этот срам, завернуться в самое плотное полотно мира и подобно гусенице сформировать крепкий и непрístupный кокон, из которого бы меня никакой лорд не достал. Но приходилось терпеть и облачать следующую деталь гардероба: Чулки и пояс с подвязками.

Что может быть хуже ощущения, будто я развратная девка без рода и племени, а именно так я себя чувствовала сейчас. Кто еще если не последняя падшая женщина мог носить подобные вещи?

Стыд колот изнутри, по телу бежали мурашки, бросающие то в жар, то в холод. Белье не грело, разве что неизвестная ткань чулков вела себя странно: пока я не шевелилась она обжигала, но стоило лишь немного двинуться, как будоражащий холодок бежал по поверхности кожи.

Оставалось надеть только туфли.

После бюстье, трусиков и чулков они уже не казались столь ужасающим, но ровно до момента, пока я попыталась на них встать.

Я словно выросла на двадцать сантиметров. Пол показался невыносимо далеким, а голова закружилась.

Побоявшись упасть, плюхнулась на простыни и решила не рисковать, пытаюсь ходить.

В глубине души жила надежда, что Зима в спальню не вернется и не дождавшись его, я сумею избавиться утром от этих одежд.

С каждой минутой проведенной в одиночестве мои чувства крепили, и через час я уже начинала верить в чудесное избавление от сегодняшней участи.

Я даже забралась под одеяло, пригрелась под ним, и жизнь начинала казаться не такой уж плохой, тем более что измученный переживаниями организм решил, что можно бы и поспать. Туфли в этот момент меня ни капельки не смущали, если Зима хотел меня в туфлях на кровати, пускай получает, и неважно что длиннющими каблуками я нечаянно пропорол дырку в простыни.

Ой, и даже не одну.

Ой. И даже не две.

Увлечшись созданием фигурно-дырявого узора на постельном белье, я даже не заметила, как двери отворились, пропуская в комнату мощную фигуру.

— Развлекаешься?

Вздрогнула и замерла. Ответить было нечего. Разве что, оправдаться:

— Я нечаянно, — пролепетала и тут же прикусила язык.

Лорд стоял в дверях и, скрестив на груди руки, наблюдал за мной. На его устах играла коварная улыбочка.

— Ничего страшного, — низким баритоном отозвался он, делая шаг вперед. — В любом случае ночью эту простынь я собирался испортить.

Испуганно охнув, я принялась отползать по кровати подальше, пока не уперлась спиной в изголовье. Одновременно с этим мужчина поставил колено на кровать.

Взирал на меня Зимний сверху вниз. Он напоминал хищника, загнавший жертву в угол.

Я гулко сглотнула.

— Ты невероятно красива, — подарил он комплимент. — А это белье... ммм... так и тянет его с тебя снять. Ты ведь мне позволишь?

Можно подумать у меня был выбор. Челюсти сжались особенно сильно, я даже глаза попыталась отвести, но мне не разрешили.

— Не отворачивайся, — заставил он меня. — Так ответь: можно ли снять с тебя это белье? Только хорошенько подумай, прежде чем принять решение, стоит ли мне отказывать.

— Вам можно все, — заплетающимся от страха языком промямлила я.

А что еще я могла, кроме как согласиться, особенно после столь тонкого намека на последствия?

— Так я и думал, — улыбнулся Зима, хоть мне эта улыбка показалась оскалом.

Он медленно двинулся, как тигр подходящий к добыче. Мужчина с грацией хищника. Мне оставалось только замороженно наблюдать за его движениями. Все чувства обострились: слух, зрение, осязание. Я видела, как перекачиваются его мышцы под рубахой, слышала его тяжелое дыхание, чувствовала доселе незнакомый и такой непривычный запах мужчины.

— Я ведь нравлюсь тебе, это видно, — уверенно выдал он, проводя большим пальцем по моим губам. — Но ты скована, своей моралью и скромностью, чтобы понять и осознать это.

— Неправда, — рискнула хоть немного возразить я, и тут же залилась краской, ведь его

рука так быстро скользнула вниз, почти невесомо коснулась ключиц и тут же накрыла правую грудь.

— Неужели?! — нависая сверху, выдохнул Зима мне в губы, при этом сжимая мгновенно набухшую вершинку соска и играя с ней пальцами. — А твое тело говорит об обратном.

Не знаю, о чем ему там говорило тело, но моё чувство гордости кричало, чтобы я вырвалась и бежала из спальни подальше. Ведь руки лорда обнаглели окончательно и теперь, спустив лямки бюстье, полностью обнажили груди перед взором мужчины.

— Совершенные, — восхитился он, припадая губами к острому пику и втягивая в рот.

Меня же словно молнии прошили. Я чувствовала порхания его языка на своей коже, чувствительной до невозможности. Стало невыносимо жарко, дыхание участились. Сама не знаю, что творилось со мной, но эти бесстыдные ласки будоражили нечто неизведанное внутри меня. Внизу живота собирался тугий комок ощущений, понять природу которых я была не в силах.

На мгновение лорд отстранился, отчего я едва не испустила разочарованный стон, но избавившись от рубашки, которую рывком сорвал с тела, вновь прильнул к моему телу.

И опять его язык выводил узоры на коже. Легкие поцелуи у груди и медленное скольжение к животу. Его пальцы ласкали бедра, пока губы целовали пупок, а я разрывалась на части от противоречивых эмоций.

Он сдвинул треугольник трусиков, стягивая их вниз, открывая себе простор для действий, а я кляла себя за то, что сдаюсь вот так, без боя.

Пальцы коснулись чувствительного бугорка, приласкали его, поиграли с ним. А я, пытаясь хоть немного отстраниться от этих касаний, собрав все силы внутри себя, простонала:

— Милорд, пожалуйста, не надо. Умоляю.

Но меня либо не услышали, либо проигнорировали. Ласка стала более настойчивой, острой.

Я чувствовала, как лорд подбирался к драгоценным преддверием, пусть пока только двумя пальцами, размазывая неизвестно откуда взявшуюся влагу, но это словно придало сил его рвению.

— Это не так больно, как ты себе представляешь, милая, — донеслось до меня и в подтверждении, внутрь скользнул один палец.

С губ невольно сорвался стон.

Да что же это?! Почему так сладко и одновременно стыдно. Не должно быть так. Мой первый раз. Я мечтала, что он будет по любви, а не из чувства долга во благо спасения народа. И меж тем, я не могу понять, почему тело предает меня, почему выгибается навстречу рукам Зимы?

— Не надо, — еще раз взмолилась я.

— Встреться мы раньше, хотя бы на год, я бы мог подождать. Но сейчас ни у меня, ни у тебя нет выбора, — отстраняясь, ответил лорд, а его пальцы покинули меня. — Если ты сильно боишься боли, то обещаю, буду очень нежен.

Я всхлипнула. Он сидел перед обнаженной мной, скользил плотоядным взглядом и пытался обмануть, будто это он раб обстоятельств и вынужден овладеть мною ради высшей цели. Что за бред?!

В подтверждении моих слов он принялся стаскивать с себя брюки, и еще быстрее

избавился от трусов.

Теперь мои всхлипывания превратились в истерику. Я впервые в жизни видела мужское естество. Мощное, толстое, прямое, как таран, и покрытое бугрящимися венами. Оно вставало между его ног, и казалось не просто большим, а огромным.

Что мне там попытался пообещать Зимний? Что будет не больно?! Вот уж враки!

Такое разорвет меня надвое.

Я буду не я, если позволю ЭТОМУ себя коснуться. Да от одного вида члена меня бросало в священный ужас.

В этот момент никакие страдания народа не могли меня заставить смириться с собственной участью. С визгом я подобралась и вскочила с кровати. До двери было шагов пять, но я и двух не смогла сделать. Запутавшись в собственных ногах из-за огромных каблучков, еще с большим визгом рухнула на пол.

Колени и локти в кровь, ссадина на бедре, язык и тот прикусила.

— Ааааа, — взвыла я от боли, а когда лорд кинулся на помощь, продолжила орать уже от испуга. — Не подходите!!!

Идти не могла, зато упрямо ползла к двери, и откуда только силы появились.

Зимний мои вопли слушать не собирался и продолжал спешить на помощь. Взгляд отчего-то стал виноватым и сожалеющим. Вся похоть и вожделение испарились.

— Не подходите, — продолжала противиться я, с ужасом глядя на пространство между ног мужчины.

Там все уменьшилось и уже не выглядело таким воспрявшим духом. Наоборот, казалось уязвленным и даже прирученным.

В упавшем варианте достоинство Зимнего не пугало.

— Покажи раны, — потребовал мужчина, подбираясь вплотную и убирая мои руки, нянчившие сбитые коленные чашечки.

Я сопротивлялась, но Зима был сильным, осмотрев обильно кровоточащие ноги, недовольно цокнул языком и подхватил на руки. Бережно отнес на кровать, уложил на простыни и присел с края:

— Если ты так сильно не хочешь, сегодня ничего не будет, — подарил он рассрочку, тут же хмуро добавляя — Да и у меня настроение пропало.

В моей же душе все плясало и пело от восторга. Как мало нужно для относительной свободы. Всего лишь небольшая травма, и лорд уже передумал. Правда, такими темпами я рисковала стать инвалидом уже к концу месяца.

— Пожалуй, туфли больше тоже надевать не стоит, — пошел на еще одну уступку лорд. — Не хочу, чтобы ты в следующий раз проломила голову.

Не то, чтобы я расстроилась, но обувь стало жалко. Из неожиданно кошмарной, она резко превратилась в полезную и очень даже симпатичную.

Встав с кровати Зимний принялся подбирать свою одежду и торопливо в нее облачаться, на меня он почти не смотрел, словно в миг стала ему неинтересна, но ошиблась. Едва последняя пуговица на рубашке была застегнута, лорд вновь присел рядом:

— Одейся, чтобы тебя не смущать. А то ты слишком остро реагируешь, — пояснил он. — Я же просто хочу помочь облегчить боль.

Он приложил руки на мои, все еще кровоточащие колени. Его пальцы обьяло сиреневое сияние, и раны коснулась морозная магия. Боль уходила плавно, а после вовсе исчезла.

— Вот и все, — закончив с другими ссадинами, констатировал мужчина. — К утру

заживет.

Зимний поднялся с кровати и отошел на шаг назад. Выглядел он не лучшим образом. Хмурый, недовольный и неудовлетворенный. Он окинул меня долгим взглядом и, поджав губы, уставился на одну точку в простынях.

Я проследила за его взглядом, там на белоснежной ткани расплывалось пятно крови от ран.

— Да уж, — почти со злостью выговорил он. — Не такую кровь я ожидал сегодня увидеть на этой постели.

Развернулся на пятках и в три шага достиг выхода из комнаты. Вышел не прощаясь, громко хлопнув за собой дверью.

Я только вздохнула.

У меня есть небольшая отсрочка.

Не успела я как следует этому порадоваться, как дверь распахнулась, стукнувшись о стену. Я испуганно отшатнулась, но разглядев гостя, расслабилась. В проеме висело облако снега, над которым парил светлый тканевый сверток.

— Здравствуйте, Снежный.

Вихрь мне не ответил, лишь вальяжно подплыл к постели. Разделился на два маленьких смерчика и один из них быстро стянул с постели окровавленную простынь, а второй расстелил свежую и чистую.

Элементаль удалился так же неторопливо и величественно, как и вошел: ни слова, ни звука, ни знака. Северный был более общителен.

Интересно, а элементали имеют свой разум, или это просто стихийный слуга, годный лишь на то, чтобы выполнять простейшие распоряжения? Надо будет спросить у Зимнего Лорда.

Я прошла по комнате.

Сейчас, когда Зимний Лорд ушел и до утра скорее всего не появится, я рассмотрела в спальне не только кровать, но и остальную обстановку.

Гостевые покои Зимнего замка были... соответствующими. Ледяными, помпезными и чуждо-прекрасными. Тут будет сложно жить. Все вокруг белое, голубое, переливается и искрится. И такое хрупкое, что кажется тронь — вещи рассыпаться.

Я устало села на край постели и, закинув ногу на ногу, принялась снимать туфли. Стянула первую, выпрямилась и задумчиво пошатала каблук — виновник моих неприятностей. Коленки снова начали ныть.

Зло кинула противную обувь в льдистый сумрак комнаты и взялась за вторую туфлю. За ней последовали чулки. Хотела снять и остальное развратное одеяние, но решила оставить. Спать-то в чем-то надо, а приличную сорочку Снежный принести и не додумался.

Я внезапно ощутила, как на меня навалилась усталость. День был бесконечно трудный и долгий. Я храбрилась, держалась, но всему есть свой предел. Немного помедлив, забралась под одеяло и, завернувшись, как в кокон, уткнулась в него носом и часто-часто задышала, стараясь сдержать эмоции.

Не получилось.

Одна обжигающая капля скатилась по щеке, вторая, а за ней и третья. Я прикусила уголок подушки и заплакала.

Через час, обессилив от рыданий и оплакивания своей загубленной жизни, я наконец-то уснула.

Утро застало княжну крионскую в постели.

Солнечные лучики пощекотали ресницы, и я с коротким вздохом открыла глаза.

Бездумно уставилась вверх, разглядывая полупрозрачный светло-голубой балдахин с вышитыми синими снежинками и пытаюсь понять, где я.

Перед глазами медленно проплыла снежная надпись: "Княжну Лионну ожидают к завтраку".

Ойкнув, я села на постели, лихорадочно оглядываясь.

Справа завис Снежный. Чуть дальше вихрями клубился Северный, раскладывая на широкой лавке какие-то ткани.

От Северного отделилась лента силы и метнулась ко мне. Я отползла подальше, машинально прижимая одеяло к груди, но лента лишь сложилась в слова:

— Доброе утро, княжна.

— Доброе утро, — рассеянно поздоровалась я. — А... что...?

Да, услышав это робкое блеяние мой учителя риторики рвали бы остатки своих волос.

— Через полчаса состоится завтрак, господин прислал вам соответствующие статусу одежды и нас в помощь.

Одна за другой вспыхивали в воздухе фразы, набранные из снежинок, которые почти сразу осыпались на пол, чтобы уже через мгновение сложиться в новые слова.

Мне показалось, или Снежный... недружелюбен? Недоволен? Говорит резко и даже неприветливо. Северный почему-то воспринимается иначе. Хотя, кто я такая, чтобы делать выводы о нюансах эмоций элементарей?

— Спасибо, Снежный и Северный. Я постараюсь справиться сама, но буду благодарна за подсказки.

Встала, мысленно благодаря небеса, что эти духи ни капли не напоминают людей. Иначе бы я точно сгорела со стыда из-за алого безобразия, которое все еще было на мне.

Хотя девичья душа требовала броситься к обновкам и как следует их рассмотреть, я достойно отправилась в ванную. Нужно сначала умыться, взбодриться и привести себя в порядок.

Вышла минут через десять и, подойдя к лавке, замерла в восхищении.

Традиционный наряд нашего Дома лежал передо мной. Сорочка из тончайшего шелка казалась полупрозрачной и сотканной из мельчайших снежинок. Ткань была белее свежего снега поутру, чулки из того же невесомого скользкого материала, что и вчерашние, но более приличные. Надеть не стыдно.

Едва дыша, я облачилась в нижнее белье и, не удержавшись, провела руками по телу, с наслаждением ощущая шелк под пальцами. Чудесно...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Верхнее платье из мягкой ткани, расшитое серебряной нитью, с высоким воротом из затейливого кружева, на котором, словно капли росы, сверкали драгоценные камни.

Одеваясь я столкнулась с рядом сложностей: длинная вереница пуговиц находилась на спине и дотянуться до нее я не могла никак. Что-либо предпринять я не успела. Передо мной появился Северный, известив, что с охотой поможет княжне, рассеялся в вихрь и налетел на меня. Я задохнулась от обжигающе холодного воздуха и испуганно зажмурилась, ощущая, как по позвоночнику прошелся поток ветра и как он же растрепал волосы, взметнув их вверх.

Когда все улеглось, я с опаской приоткрыла глаза и замерла, вперив взгляд в большое

зеркало напротив. В нем отражалась... княжна.

В роскошном наряде, подчеркивающем красоту фигуры. Высокая, статная, с волосами, убранными в косу затейливого плетения, в которой искрились крупные перламутры. Лоб перетягивала лента, расшитая мелким речным жемчугом, идеальной формы и цвета.

— Потрясающе...

Элементали лишь молча поклонились, а в воздухе повисла красноречивая стрелка, указывающая на дверь.

Переходы ледяного дворца снова зачаровали меня своей чуждой красотой. Я медленно ступала по коридорам, любовалась затейливой игрой света в витражах и стеклах, с любопытством осматривала полупрозрачные статуи и совершенно не торопилась на торжественный завтрак. Почему торжественный? Судя по моему наряду. Старшей сестре свадебное платье не такое роскошное шили!

Но ничто не может длиться вечно. Я добрела до просторного холла второго этажа и лестницы, ведущей на третий. Покосившись на запретную территорию, с сожалением продолжила свой путь. Нельзя так вот сразу лезть туда, куда тебе не рекомендовали.

Мое почти медитативное состояние нарушил странный звон под потолком. Я запрокинула голову и увидела огромную люстру. Она сверкала, переливалась, искрилась и... угрожающе раскачивалась. Тонкие иглы, из которых было соткано это великолепие, мелко дрожали и готовы были обрушиться вниз.

А я стояла, не в силах отвести взгляда от нее, и осознавала, что она вот-вот упадет, послышался негромкий треск. Понимала, случится беда, но была не в силах шевельнуться, словно загипнотизированная приближающейся смертью.

На лестнице послышались неторопливые, вальяжные шаги, которые на миг замерли, а потом многократно ускорились.

— Беги, дурочка!

Крик мужчины отразился от стен и казалось, что именно это и стало последней каплей. Люстра сорвалась и полетела вниз.

Я по-прежнему стояла, как замороженная глядя на переливы острых граней. Что это такое?..

Мои плечи сжала сильная рука, разворачивая и прижимая лицом к широкой груди. Я подняла голову и увидела четко очерченный подбородок, темно-русые волосы и руку, вскинутую к потолку.

Призрачное зеленое сияние окутало нас коконом.

Люстра рухнула, с грохотом и звоном разлетаясь на мельчайшие осколки, которые сыпались вокруг хрустальным смертоносным дождем. А мы стояли невредимые, защищенные неведомым колдовством.

Едва сияние померкло, меня отодвинули.

Я же замерла, с удивлением и шоком разглядывая спасителя.

Странный костюм, подчеркивающий изящное, но сильное телосложение, удивлял своей невероятной расцветкой. Один только жилет в сине-розовую полоску чего стоил. И да, он совершенно не сочетался с темно-зеленым камзолом и штанами.

Лицо мужчины было бледным, гладким, дышало свежестью и поражало совершенством кожи. Брови были такой четкой формы, а ресницы такой длины, что все дамы при нашем дворе сошли бы с ума от зависти.

Необычный колдун откинул упавшую на лоб прядку. Я обратила внимание на

ухоженные пальцы и три кольца на руке, два из которых соединялись цепочкой.

— Ну и что ты стояла, тупо глядя в потолок? — недружелюбно, слегка растягивая слова, осведомился спаситель.

Голос был смутно знаком.

Ответить было ничего, кроме:

— Не знаю...

— Блестяще, — ухмыльнулся неведомый тип и даже театрально хлопнул в ладоши, аплодируя моему глупому поведению. — Однако вынужден согласится, быть раздавленной люстрой — крайне оригинальный способ расстаться с жизнью.

— Да я в общем-то и не собиралась умирать, — потупившись пробормотала я. — Просто, так вышло.

Сама не понимаю, почему оправдывалась перед этим типом, но глядя на него, начинала невольно испытывать странный спектр эмоций: начиная от растерянности его необычным внешним видом, заканчивая любопытством — кто же он такой и что здесь делает.

— У вас всегда так занято “самоубиться” выходит?

— Исключительно в резиденции Времен Года, — суховати ответила я, уловив иронию в голосе мужчины. — Но в любом случае я благодарна вам за помощь, господин?..

Вопросительные интонации были истолкованы правильно, и спаситель представился.

— Весна к вашим услугам, княжна.

Что? Весна?!

Я проглотила свои эмоции, не позволив потрясению отразиться на лице.

В душе медленно поднималось возмущение. Целая страна мучается от холода и голода, молится в ЕГО ожидании, а он тут... прохлаждается! Девушек спасает.

— Для меня большая честь, познакомиться с вами.

Да, воспитание въелось в плоть и кровь, а шок уже прошел, поэтому не хамила, как Зиме вначале. Хотя видят боги — очень хотелось!

Весна слегка ослабил объятия и приподнял одной рукой мой подбородок, внимательно вглядываясь в лицо.

— Странно, ваши глаза говорят иное. Какие сильные чувства... — по губам Весны скользнула странная усмешка. — Занятная игрушка досталась Зимнему.

И тут я вспомнила, где слышала его голос! Это же тот самый манерный тип, который позвал Зиму на какое-то совещание, тем самым прервав разврат в ванной.

Даже не знаю, сказать ему спасибо за ту паузу, как и планировала, или дать по лицу за пренебрежительный тон по отношению к княжне.

Хотя это у себя дома, в стране, в мире в конце концов я могла так поступить и была бы права. А тут? Тут я лишь наложница для одного из воплощений Времен Года. Не больше и не меньше.

Я передернула плечами, стряхивая с себя руки мужчины и отступила на шаг.

— Как приятно встретить человека, который не опасается откровенничать на скользкие темы. И не прячет своего мнения.

Вот. Тонко, изящно и с бо-о-ольшим таким намеком. Если умный — поймет.

Весна несколько секунд удивленно глядел на меня, а после запрокинул голову и залиvisto расхохотался. И пока я недоуменно хлопала ресницами, он чуть подался вперед, щелкнул меня по кончику носа и проговорил.

— Так же приятно встретить девушку, которая элегантно и доходчиво может объяснить

мужчине, что он невоспитанный хам. Княжна... я пленен!

Нашу такую занятную беседу прервал низкий голос, в котором словно гулко сталкивались льдинки.

— Я безумно за вас рад. Смотрю, что вы просто нашли друг друга!

Развернувшись, увидела, что в дверях стоит Зимний Лорд. И судя по холоду в серых глазах, настроение ему испортила не только разбитая вдребезги люстра, валявшаяся осколками вокруг.

Почему-то показалось правильным отойти от своего спасителя еще на несколько шагов.

— Здравствуй, Лейдин, здравствуй, — Весну такой холодный прием, казалось, ни капли не смутил. — К тебе в последнее время стало опасно ходить в гости. Вечно что-то происходит.

— Случайность, — Зима повел плечами, затянутыми в голубую рубашку и неторопливо, двинулся к нам.

Льдинки-осколков сами собой уползали с дороги Лорда незадолго до того, как подошва сапога касалась пола. Было в этом нечто завораживающее. Они сталкивались друг с другом, и это рождало едва уловимый мелодичный звон, как при сильном ветре, который сдувает с крыш сосульки, и они падают вниз, разлетаясь от столкновения.

Зимний поравнялся с нами и подал мне руку, не отводя взгляда от Весеннего. Тот с насмешливой улыбкой смотрел на действия Зимы и даже скрестил руки на груди.

У меня были старшие братья и я знала, что сейчас происходит. Мальчишки безмолвно меряются... хм... в общем, силой. А тут еще и новая игрушка появилась. Вроде как она собственность одного, но обладатель считает нужным это продемонстрировать.

Так что я вложила свою ладонь в протянутую руку Зимнего Лорда.

М-да, все же мальчишки есть мальчишки. Сколько бы лет им не было и какой бы статус они не имели.

— Думаю, нам уже можно пройти к столу? — спросила я и у мужчин, которые все еще не стремились прерывать игру в гляделки.

— Конечно, — с достоинством кивнул мой лорд и мы величественно двинулись в трапезную.

Весна шел за нами, и я, ощущая его взгляд, подавляла в себе желание оглянуться.

Столовая уже привычно встретила сервировкой на восемь персон и всполохами рыжего огня в камине.

Я ожидала, что Зима как гостеприимный хозяин с ходу предложит Весне присесть, но вместо этого с удивлением пронаблюдала, как манерный тип сам, без спросу, уселся на выбранный стул. Вальяжно закинул ногу на ногу и, как будто только что не нарушил сотни правил приличия, устался на меня и Зимнего.

За подобную выходку, соверши ее мои братья, отец бы, не задумываясь, выпорол. А будь кто чужой, так и казнил без разбирательств. Зима же даже бровью не повел.

Он так же как и вчера отставил мой стул, помог усесться, и сел на свое место во главе стола.

Гляделки между мужчинами продолжались, я же начинала себя чувствовать еще более неудобно. Как жаль, что приличным княжнам не положено ерзать на стуле.

— Так, что ты забыл в этой части замка, Весна? — первым нарушил молчание мой лорд.

— Не припомню, чтобы она была для меня запретом, — парировал гость, при этом расплываясь в наглой улыбке.

— И все же? — настаивал Зима.

Он был хмур, вот только я не могла понять, что больше его раздражало, сам факт появления Весны на завтрак, или красноречивые взгляды, бросаемые шатеном в мою сторону.

Интуиция подсказывала, что второе.

— Рана открылась, — после недолгой паузы ответил шатен, сказано это было с наигранной небрежностью, однако я заметила хмурую тень мелькнувшую его на точеном лице. — Один из твоих элементарей нанес легкую заморозку, но тебе ли не знать, что это временная мера.

Эти слова привели Зиму в ярость, ну по крайней мере мне так показалось, когда он резко встал со своего стула и кинулся к Весне:

— Ты сумасшедший! — обвинительно выкрикнул он, подскакивая к мужчине, в голосе мелькнуло неподдельное беспокойство. — Решил обрадовать Судьбу своей смертью? Вот уж обхохочется эта мразь, если ты отправишься к праотцам раньше отведенного срока!

— Не преувеличивай, — с напускным спокойствием отмахнулся Весна, сам при этом расстегивая пуговицы своего нелепого сине-розового жилета. — Все не так плохо, у тебя это не займет больше трех минут.

Едва жилет был снят, я испугано ойкнула. На белой рубашке пижона, в районе груди, расплывалось алое пятно, по краям оно было подернуто изморозью — след от лечения одним из элементарей.

За спиной Зимы соткался Снежный, и, словно ассистент, принялся помогать лорду в лечении. Я же могла только наблюдать за их манипуляциями и пытаться устаканить в голове, только что увиденное.

Во-первых, я не могла понять, как Весна так долго беспечно ходил по замку, словно и не он тут истекал кровью. Во-вторых, меня мучала совесть за то, что он спасал меня, а спасать надо было его. Вдруг это именно от тех резких движений открылась рана? В-третьих, я удивленно наблюдала как Зима лечит друга, и поражалась скрупулезности и точности движений этого неожиданного лекаря. То, что вчера лорд помог мне с ссадинами коленками, ни шло ни в какое сравнение с лечением огромной раны на груди Весны.

Да и вообще, откуда она у него? Он же Бог? Разве можно ранить Бога? Кто способен причинить Временам Года такой ущерб, раз Зима обмолвился о возможной смерти?

Эти и другие вопросы роились в моей голове, не находя ответа.

Через десять минут, мой лорд устало осел на соседний с Весной стул, Снежный куда-то испарился с окровавленной рубашкой, а через мгновение вернулся, но уже не один, а с другим элементом — ярко-зеленого цвета, быстрым, вихрастым и отчего-то издающим постоянный звук шелеста листвы. В “призрачных” руках незнакомца красовалась вешалка с идеально выглаженной рубашкой лимонно-желтого цвета.

— Спасибо, Майский, — протянул руку Весна и забрал одежду. — Можешь идти.

Звук листвы усилился, и тут же исчез, растворяясь в воздухе.

Как ни в чем не бывало, Весенний лорд вскочил со стула и бодро принялся застегивать пуговицы этого лимонного безумия. Я же, все ещё не в силах вымолвить ни слова, скользила изумленным взглядом по тому, кто ещё десять минут назад истекал кровью, а сейчас лучезарно улыбался присутствующим. Там, где зияла кровавая рана, теперь мерцала налитая силой Зимнего магическая заплатка. Застегивая последнюю пуговицу, шатен потрогал ее пальцем, с тяжёлым вздохом цокнул языком и посетовал вслух:

— Жаль теперь останется шрам. Зима, ты точно шрамы убирать не умеешь?!

— Нет, — сухо бросил лорд, поднимаясь со стула и пересаживаясь на своё место.

Весна тоже сел, оглядел пустой стол и покосился на хозяина.

— Вот теперь можно и поесть! Я голоден, как волк.

Я невольно закашлялась. Он ещё и о еде успевал думать.

Когда же шустрый Северный накрыл стол, и Весна без малейших колебаний вонзил вилку в жаркое, я только и могла, что продолжать изумленно хлопать глазами.

Даже Зима и тот не спешил есть, Весну же ничего не смущало. Разве что он поднял на меня взгляд, и сверкнув белоснежной улыбкой, выдал странное:

— Княжна, не смущайтесь моего присутствия. В вашем теперешнем положении, нужно хорошо питаться. Не стоит пренебрегать лишними калориями!

— Вы о чем?! — нашла в себе силы спросить я.

— Ну как же... — дирижуя вилкой в воздухе, удивился Весенний, и тут же перевел взгляд на Зиму. — Она вообще в курсе для чего ты приволок ее в замок?!

— Не лезь, — голос блондина похолодел до абсолютного мороза. — Иначе в следующий раз я подумаю, стоит ли тебя лечить!

Весна вновь перевел взгляд на меня, в выражении его глаз, что-то неуловимо изменилось. Мгновенно осознав, что меня сканируют, я попыталась мысленно укрыться от пронзительного взора Бога. Стоит ли говорить, что ничего не вышло.

— Так ты с ней ещё не... — Весна осекся и вновь посмотрел на Зиму. Пронзительно, обвинительного и в то же время с какой-то долей растерянности. — Ты понимаешь, что этим самым подставляешь Осень?

Зима кивнул, он то явно все понимал в отличии от меня. Мне же оставалось только слушать их разговор, ловить обрывки информации и пытаться понять, в какую историю влипла.

— Зима, сегодня твой последний день, — продолжал Весна. — Из-за ранения я и так не вступил в свои права вовремя. Спасибо тебе, что задержался на посту, но даже ты должен осознавать последствия дальнейшего промедления. Если ты не успеешь до завтра, то прервешь цикл!

Зима заскрежетал зубами. О чем бы ни говорил Весна, все было правдой, и лорду это явно не нравилось.

— Я все сделаю, — произнес он, бросая короткий взгляд в мою сторону.

Я залилась краской. Было невыносимо стыдно осознавать, о чем именно они говорили. Вот так просто за столом эти двое обсуждали мою ночь с Зимой. Позор какой!

Весна тоже смотрел на меня, в глазах его мелькнул интерес.

— К слову, дорогая княжна, — произнес он. — Если до полуночи Зима не успеет, то я с радостью приму вас в своей части замка. У нас будет гораздо больше времени, чем несколько дней, чтобы найти общий язык.

— Что, простите? — пискнула я, переваривая его слова. Мне почудилось, или только что мне предложили ненавязчиво поменять если не хозяина, то партнёра?

Но вместо ответа Весны прозвучал холодный голос Зимнего.

— Кристиан, замолчи немедленно, — так я впервые услышала имя наглого пижона. — Или немедленно выйди отсюда, и чтобы до завтра я тебя не видел, иначе пеняй на себя!

На этот раз Весна сразу проникся серьезностью, улыбка исчезла с губ, а глаза потеряли озорные смешинки.

— Предпочитаю, умолкнуть, — пошел на попятную он, с двойным усердием принимаясь поглощать стоящее перед ним блюдо. — Я ведь, уже говорил, что голоден, как волк.

Его реплика, так и осталась без ответа. Теперь все внимание Зимы переключилось на меня.

— У тебя, наверняка есть вопросы? — через несколько минут молчания, произнес он. — Думаю, раз ты увидела и услышала столько, то теперь вправе узнать правду.

Какое событие. Неужели Зимний сам решил об этом заговорить? Вот только мне от любой правды, какой бы она ни была, легче не станет. Весна прозрачно намекнул, что у Зимы очень мало времени, чтобы овладеть мною. А если нет, то я, как переходящий трофей, достанусь уже Весне.

Думать о дурной тенденции не хотелось, вдруг у Вре́мён Го́да принято передавать своих рабынь друг другу, и за Весной будет Лето, а потом Осень... меня бросило в дрожь от представленных перспектив. Надеюсь, что ошибаюсь в своих догадках.

— И какая же правда меня ждёт? — без эмоционально поинтересовалась, боясь поднять голову и сверля взглядом пустую тарелку.

Впрочем, тарелка Зимы была так же пуста. Видимо, после общения с Весной ему тоже кусок в горло не лез.

Лорд встал со своего места, подхватил кувшин с вином и наполнил мой бокал, а следом и свой. Вкушающего салат Кристиана, он проигнорировал.

— Возможно, это поможет воспринимать некоторую информацию спокойнее, чем она того заслуживает, — произнес Зимний, фактически вкладывая фужер в мою руку.

Я сглотнула, но вино приняла, тут же, не удержавшись, пригубила напиток. Не самое умное решение, особенно на голодный желудок, но возможно Зима прав и мне так будет легче.

— Начать, пожалуй, стоит с давних времён, которые твои предки называют Темными. Тогда, на протяжении тысяч лет, Лорды Зимы являлись каждый год и забирали с собой новых девушек. Ваш народ обогатил эту историю жуткими подробностями и о рабстве девушек, и о их незавидной участи в этом замке. Но все было не так. Обычные игрушки в постель ни одному из Лордов никогда не были нужны. Каждый из нас искал пару. Ту самую, что сможет родить наследника, и с которой можно будет прожить остаток жизни.

— Остаток жизни? — перебила я. — Разве вы не бессмертны?

— Бессмертна только стихия, — покачал головой мужчина. — Бессмертны элементали. У лордов же свои пределы. У нас есть тысяча лет, чтобы найти женщину, которая родит наследника. Сразу после этого мы начинаем медленно стареть, совсем как люди. Если за тысячу лет нам не удастся этого сделать, цикл прервется, и тогда мы сами не знаем, что произойдет.

Я сделала ещё один глоток вина и задала резонный вопрос:

— Лорды Зимы забирали тысячи девушек, и если подходила только одна, то что происходило с остальными?

— Отпускали в другие миры, — пожал плечами Зима. — Их никто не держал, да и сами лорды не жаждали разделять старость с неприятными им женщинами. Достаточно месяца, чтобы понять, та ли это девушка и пройти с ней обряд Единения, чтобы вложить в ее лоно семя Стихии.

Он рассказывал об этом так легко, что на мгновение во мне вспыхнула надежда:

— Значит, если я не та самая, вы меня отпустите?!

— Тебя нет, — категорично отказал он. — В нашем случае нет выбора!

— Почему? — практически всхлипнула я.

— Благодарю за это леди Судьбу, — зло выплюнул лорд. — Тысячу лет назад один из нас отказал ей в близости и любви. В ответ она прокляла всех. Никто и подумать не мог, что ни один из Времени года не сможет на протяжении положенных ему тысячи лет искать свою пару. Мы оказались заперты в этом замке без права выбраться в другие миры, бессильно ломая стены изнутри. Несколько месяцев назад нам удалось это, но чудовищной ценой. Едва не погиб Весна. Та рана, что ты видела, лишь отголосок тех последствий. Именно поэтому он не сумел прийти вовремя и мне пришлось задержаться на посту.

Я залпом допила вино.

— Выходит, моя жертва была не обязательной, и Весна в любом случае вернулся?

— Выходит, да, — согласился Зима. — Но ты нужна для обряда Единения.

— Ну уж нет, — резко отскочила я подальше от лорда. Теперь-то мне многое стало понятным. Мой народ выживет даже если я не лягу с ним в постель. Ведь Весна любом случае вернется, вон с каким аппетитом завтракает. А вот племенной коровой для вынашивания нового Лорда я становиться не собиралась. — Никакого обряда не будет и никакого семя Стихии я в себя поместить не позволю!

После того, как выяснились эти подробности во мне вновь воскресла надежда на то, что все закончится хорошо, а вместе с ней и княжий гонор. Если до меня девушек отпускали, то и сейчас пусть не юлит. Другие миры так не пугали, как жуткий одноглазый змей в штанах мужчины.

— Ты не поняла меня, Лионна, — все так же спокойно, продолжил Зима. — Моя тысяча лет на исходе, уже завтра придет Весна, и я уже никогда не смогу совершить обряд. Поэтому выбора нет ни у тебя, ни у меня. Я осознаю, что веду себя... назовем это “нехорошо”, но если потребуется, то буду вынужден взять тебя силой. Пускай даже ты станешь ненавидеть меня до конца жизни, которую, впрочем, мы будем вынуждены провести тоже вместе. Искать истинную любовь я уже не могу... время минуло.

— Ни-за-что! — по слогам отчеканила. — Если у вас еще полсуток, то отправьтесь куда-нибудь и приволоките куртизанку. Им все равно с кем совокупляться, любая даже рада будет такой партии, как вы.

— Зимнее семя может прорасти только на девственной почве, — в очередной раз парировал Зима. — Поэтому повторяю, выбора нет.

Что ж оно у вас капризное-то такое?! Да еще и с претензией — почву определенного состава подавай...

— Выбор есть всегда! — огрызнулась я.

Теперь чувствовала себя в своем праве ругаться и хамить. Ведь выходило, что раз я была нужна Зиме, то ничего он со мной не сделает.

— Будь у меня возможность забрать девушку из твоего мира раньше, я бы сделал это. У нас было бы время, узнать друг друга лучше. Теперь же у нас есть всего сутки, а то и меньше.

Я сидела, прикусив губу и напряженно смотря на собственные руки. Руки меня ответами и советами не радовали. Перевела взор на стол, но тарелки, приборы и скатерть тоже молчали. После осмотра удостоился Весна, который ухмыльнулся и отсалютовал мне бокалом, со словами:

— Советую быть хорошей девочкой. Чисто из разумных соображений, княжна. В

Зимнем очень сильно чувство долга и если ради великой цели ему надо лишь смирить свое эго и переспать с маленькой, надменной эгоисткой, то поверь, он это сделает. А потом извинится по всем правилам, если тебя это утешит.

— Весенний, ты снова неумеренно болтлив. Я бы даже сказал, что до глупости болтлив, — прозвучал низкий голос Зимы, с отчетливыми недовольными интонациями.

— И что? — флегматично откликнулся зеленоглазый мужчина и ткнул вилкой в тарелку, подцепляя листик салата и отправив его в рот. — Бить ты меня, пока я не оправился, точно не будешь, а твои словесные уколы я переживу. И вообще, ты бы девчонку лучше свою уговаривал... подсыпал бы чего, связал и того... В вопросе эпичного размножения Времен Года все средства хороши!

Я бросила на противного Весеннего ненавидящий взгляд, но наткнулась на веселую иронию в глубине зеленых, как первая трава, радужек глаз. Одновременно с этим пришло осознание, что для шатена все мои чувства — лишь забавные дерганья марионетки, которой уготована определенная роль и она ее исполнит, несмотря ни на что. И если сегодня у нас, так сказать, не случится ночь любви с Зимний Лордом, то этот со мной точно церемонится не будет. Мне почему-то вспомнилось, как снежный блондин лечил мои коленки, успокаивал, когда я плакала от страха и боли... ласкал, чтобы была готова к нему. С ним вовсе не так, как говорила моя матушка, когда на нее находило настроение по просвещению дочерей о таинстве брака — “подними дева подол, закрой глаза, прочитай молитву и терпи, ибо больно будет немерено”.

В общем, я быстро пришла к логичному выводу, что знакомое морозильное зло, лучше незнакомого весеннего.

А потому неплохо бы начинать вести себя если не хорошо, то хотя бы достойно княжеского звания. Как говорил мой батюшка, который в бытность свою наследным княжичем сместил своего батеньку, моего достопочтенного дедушку — “Если ты не можешь подавить мятеж, то возглавь его”.

Так что... почему бы и нет?

— Зимний Лорд, а нам за завтраком всегда будут составлять компанию настолько не любезные гости? — со светской улыбкой поинтересовалась я. — Жизнь с вами и так в данный момент кажется испытанием, но с такими “друзьями семьи” нам никаких врагов не надо.

— Что вы, моя леди, — тотчас подхватил игру ледяной Лорд. — Гости у нас только по приглашениям, которые я постараюсь согласовывать с вами. И заверяю, обычно они ведут себя куда приличнее.

— Будем считать, что на великого Весну просто действует его страшная рана, — кивнула я и вновь вернулась к изучению своей тарелки.

В тишине трапезной раздался тихий смешок и редкие аплодисменты. Чьи, я так и не узнала.

Тягостное молчание длилось недолго, Весна довольно быстро нас покинул, перед уходом вежливо раскланявшись и пожелав отличного дня мне и замечательной ночи Зимнему.

Двери хлопнули, и мы остались вдвоем. Я сосредоточенно распиливала поперек кусок сладкого пирога, поданного к десерту.

— Вкусно? — тихо спросил Зимний.

— Угу, — все еще не попробовав ни кусочка, кивнула я.

— Лионна, скажу честно — я очень не люблю ссоры и скандалы и тем более не хочу представлять пред прекрасными леди в нехорошем свете. Мы плохо начали, я признаю и даже... — повисла пауза, во время которой я подняла удивленный взгляд на собеседника и увидела, как он с усилием заканчивает фразу. — И даже извиняюсь.

— Давайте жить дружно? — с усмешкой процитировала я детскую сказку.

— Хотя бы дружно, если ничего большего у нас не получится. Но я все же верю в лучшее.

— Это все, что нам остается, — горько скривила губы и поспешно запила привкус тлена во рту чаем.

Теплый напиток прокатился по языку, оставляя после себя фруктово-молочное послевкусие. А мы снова молчали...

— Как вас зовут, Зимний?.. У вас же есть имя? — тихо спросила я, полуприкрыв глаза.

— Лейдин, — коротко проговорил мужчина. — Можно Лей.

Внезапно по полу с силой проехали ножки отодвигаемого кресла и я, вздрогнув от резкого звука, посмотрела на приближающегося мужчину. Он наклонился, аккуратно забрал из моих рук чашку с чаем и поставил ее на тонкое фарфоровое блюдце. После вновь обхватил мои тонкие пальцы своими большими руками и потянул на себя заставляя встать.

Мы стояли всего в шаге друг от друга, он по-прежнему не отпускал меня и внимательно, пристально и изучающе смотрел в мои глаза.

— Не бойся, — мотнул головой Зима и отпустив меня, осторожно провел пальцами по расписной ленте, пересекающей лоб. — Ты очень красивая, княжна Лионна.

— Вы тоже, — с некоторой заминкой сообщила в ответ. — А... чем обязана столь резкой переменой настроения?

— Давай попробуем начать все сначала? Времени у нас и правда мало, но... я приглашаю тебя на свидание. Пойдешь?

Я изумленно хлопала глазами, старательно вглядываясь в лицо Зимнего и выискивая подвох. Пока безуспешно — Лейдин казался серьезным и даже немного взволнованным.

— А давайте, — ошеломленно ответила я и прикусила в волнении губу.

Он чуть улыбнулся, приподнял меня за подбородок и, наклонившись, коснулся рта легким, почти невесомым поцелуем. Задеревенев от неожиданности и легкого испуга, я выдохнула прямо в его губы:

— Обычно это происходит не на первом свидании. И уж тем более не до.

— Прости мне эту вольность? — он вновь улыбнулся и поцеловал меня, на этот раз в щеку.

— Хорошо... Лейдин.

— В твоих устах это звучит хорошо. Мне нравится слушать...

— Правда?

— Правда. Скажи еще раз, Лио?

— Что? — коротко выдохнула я, не отрывая взора от таких близких сейчас льдистых глаз.

— Имя. Мое имя, — промурлыкал блондин и мочка уха удостоилась очередного легкого поцелуя.

— Лейдин, — прошептала я, таращась куда-то поверх его плеча и не понимая, как взаимное примирение могло столь быстро превратиться во что-то непостижимое.

— Восхитительно, — довольно протянул Зимний Лорд. — А еще раз? Но более

протяжно... ну же, Лио.

— Лей-д-и-и-н, — послушно повторила я, растягивая второй слог.

— Чудно. А нежнее?

— Хватит, — попыталась было вырваться я из вязкой, чарующей паутины.

— Ну, как же хватит. Маленькая княжна, Лионна... Лии-и-ио, — он зажмурился, словно кот и даже облизнулся, чувственно скользнув языком по губам. — У тебя тоже тягучее, очень сладкое имя. Ну же...

— Лейдин, — в каком-то дурмане выдохнула я, не в силах скинуть с себя наваждение. Боги, о Боги... мне хотелось проследить путь его языка по губам, но уже по своим. Хотелось податься вперед и коснуться его. Сначала губ, захватывая зубками нижнюю, а после лизнуть... как это делал ночью он.

Я проваливалась в лед его глаз, который словно проломился, выпуская темно-синюю воду глубин на поверхность... это радужка растворялась в темном зрачке.

Несколько секунд, слившееся прерывистое дыхание — мое и его, и желание исполняется. Правда уже он наклоняется, властно сминая мои губы, скользя между ними языком, прикусывая и посасывая, заставляя терять голову. Я почувствовала, как на талию легла сильная ладонь, прижимая ближе к телу, а рука скользнула чуть ниже, сжимая ягодицу.

Испугаться не успела — Зима отпрянул первым. Отшатнулся, прерывисто дыша и глядя на меня темным, жадным взглядом голодного зверя. Запустил руку в белые волосы, и с усмешкой проговорил:

— Извини, я забылся.

Не успела я что-либо ответить, как он схватил мою руку, торжественно прикоснулся к кончикам пальцев и пообещал:

— В дальнейшем постараюсь себя вести так, как полагается благородному рыцарю.

— Да? — я не удержалась от иронии в голосе.

— По крайней мере до вечера, — честно внес в план коррективы лорд и отклонялся со словами. — Тебя проводит кто-то из элементалей и принесет нужную одежду.

И ушел. Дверь только стукнула о косяк зазвенев разноцветными льдистыми вставками. А я помотала головой, сбрасывая наваждение и неосознанно коснулся подушечками пальцев губ, все еще ноющих после его касаний. Мне было... волнительно. Щеки горели, руки и ноги подрагивали, а внизу живота поселилось тягучее, томно-сладкое ощущение. Желание.

Посреди комнаты материализовался один из элементалей, в воздухе повисла надпись, приглашающая следовать за ним, и я послушно двинулась вперед по анфиладе галерей и залов. До спальни добралась быстро. Там уже находился Снежный в вихре которого парила стопка одежды и странная обувь.

— Это что? — не удержалась я, с любопытством глядя, как потоки воздуха расправляют и встряхивают незнакомые вещи, позволяя мне как следует рассмотреть их.

Широкие синие штаны-шаровары с диковинной вышивкой и маленькими продолговатыми камешками на ней, туника без рукавов и, о боги, развратно глубоким вырезом. Рядом парило белье, похожее на то, что было на мне ночью, но тут ткани было побольше. Хотя конечно все равно, не панталончики, не панталончики...

— "Господин приказал принести вам это. Мы лишь скромные слуги его..."

— Про это я уже знаю, — вздохнула я в ответ и вновь указав на вещи, осведомилась. — Куда можно идти в таком?..

Утешало только то, что в таком виде в постель на размножение по идее не тащат. Но Зимний говорил про свидание, куда мы в таком пойдём?

— “Княжна, позвольте помочь вам разоблачиться”, - проговорил Снежный и стоило мне кивнуть, как элементаль разделился на несколько воздушных потоков, и они мягко закружили вокруг меня. Необычно... я ощутила, как ослабла повязка на голове и вот ее уже сняли и аккуратно положили на постель, после на спине моего роскошного наряда разошлись завязки, и он сполз на пол. Я перешагнула через роскошную ткань, ее тут же подхватил элементаль, одновременно спуская с меня сорочку и вынимая из волос украшенные драгоценными камнями гребни.

Оставшись обнаженной, я подхватила с постели мягкие, приятные на ощупь трусики похожие на очень короткие и обтягивающие панталоны. Они, наверное, даже ягодицы не прикрывают. Но это во много раз лучше того клочка полупрозрачной ткани и трех веревочек, какие мне выдавали ночью. Со странным аналогом срамного бюстье я промучалась несколько дольше. Как одевать его — поняла быстро, но вот непонятная застежка оказалась испытанием не из легких. Оказывается, даже элементарные крючки очень сложно застегнуть если это надо делать со спины.

Еще пять минут, и я облачилась в остальную одежду.

— Как оно называется? — спросила у элементалей с любопытством осматривая себя в зеркале.

— Летние брюки и майка. А обувь — кроссовки, — буквы послания Северного чуть скакали в воздухе, словно тот смеялся. Надо же, оказывается верные слуги Зимы все же испытывают эмоции! — Это иномирная одежда.

На меня налетел Снежный, взметнул волосы и во мгновение ока переплел их в косу и на кончик повязал синюю ленту.

— Спасибо, это очень необычно и красиво, — рассматривая плетение вежливо поблагодарила я элементаль и опустила взор на стоящую у моих ног обувь. Сунула ступню в нее и столкнулась с тем, что понятия не имею как завязываются эти странные ниточки-шнурки. Эх, вот уж не думала, что пожалею о том, что не пошла вместе с братьями на уроки по морскому делу в раннем детстве! Там их как раз учили вязать узлы. Но слава богам, мне на помощь пришли стихийные силы. Снежный налетел и шнурки сами собой переплелись в хитрый узел, покрытый инеем.

В этот момент в двери моих покоев постучали и получив позволение войти, на пороге появился Зимний Лорд. Очень странно выглядящий Зимний Лорд! У меня совершенно по-плейбейски отвисла челюсть! Лейдин прислонился к косяку широким плечом, затянутым в ярко-оранжевую рубашку с рисунками странных растений и вальяжно скрестил ноги... возмутительно голые ноги! Только ниже колен разумеется, но все равно как можно расхаживать перед дамой, в пусть даже иномирных, но панталонах! Тоже кстати цветастых.

— Что на вас?! — выдохнула я, обведя рукой фигуру мужчины.

— Гавайка и шорты, — ухмыльнулся блондин, поправив воротничок рубашки.

Проглотив удивление, я мысленно несколько раз повторила диковинные названия одежд, чтобы запомнить, и вслух задала волнуемый больше всего вопрос:

— А куда мы отправимся?

— Это сюрприз, но, надеюсь, тебе понравится, — загадочно ответил Лейдин, протягивая руку и приглашая идти с ним.

На этот раз нерешительности в моих движениях не было, я подала ладонь и уже через

мгновение шла по бесконечным коридорам замка. А потом была лестница, я насчитала несколько пролетов, чтобы вычислить — мы двигались к запретному третьему этажу.

— Мне же нельзя сюда, — удивилась, разглядывая странные двери, слепленные из четырех разных пород дерева.

— Со мной можно, — Зима легонько толкнул одну из створок, приглашая пройти вперед. — Это — Зала Стихий и Переходов. Одно из немногих мест в замке, которое Лорды могут назвать для себя общим.

Я сделала нерешительный шаг внутрь и оказалась в бескрайнем, даже бесконечном помещении. Оно не было похоже на приемный зал, где обычно проходят балы. Тут отсутствовали высокие потолки и излишняя помпезность — лишь огромное пространство, заставленное множеством зеркал и хрустальное эхо шагов в отражении стен и сводов. Хотя где-то в отдалении виднелся большой круглый стол, наверное, за ним Времена года собирались вместе и обсуждали важные дела.

— Здесь мрачновато, — поведала о своих выводах после осмотра помещения. — Вместо зеркал могли бы поставить больше светильников.

— Не все так просто, — усмехнулся Зимний. — То, что ты назвала зеркалами, на самом деле порталы в другие миры. А в этом зале Лорды занимаются управлениями Стихиями. Сегодня последний день, когда власть принадлежит мне, уже завтра хозяином станет Весна.

Я с любопытством окинула зеркала новым взором, в ближайшем отражались я и Лейдин. Ничего не обычного, что бы позволило назвать посеребренную стекляшку — порталом.

— Лейдин, если это все порталы, — задумчиво протянула я. — И всю тысячу лет из этого Зала лорды управляли сменой времен, то выходит, вы обманули меня, что не могли выйти из замка?

Мужчина в гавайке покачал головой.

— Отнюдь, — он поспешил разубедить меня. — Судьба расставила столь хитростную ловушку, что ни я, ни Весна, ни Лето или Осень не могли выйти ни в один из миров. Порталы оставались проницаемы лишь для Элементалей. Вот смотри, — он указал мне на одно из дальних зеркал, а после зычно крикнул. — Вьюга!

Тотчас же из портала отделилась текучая искристая субстанция, стелющаяся по полу мелкими снежинками, и словно туман не спеша поползла к нам.

— Знакомься, это — Вьюга, — представил меня Зимний. — Третий элементаль моей стихии. Сейчас ее очередь властвовать над людскими землями, но уже завтра ее сменит один из элементалей Весны. Думаю, это будет Март.

Я с любопытством рассматривала клубящийся снежный дым. В отличие от Снежного и Северного, которые открыто показывали свою разумность и способность общаться, Вьюга лишь инертно растекалась по полу, а затем вновь собиралась воедино.

— Она девочка? — почему-то уточнила я.

— Да, — подтвердил зимний. — Хотя обычно элементали ассоциируют себя с мужским родом. — Но Вьюга, Июль у Летнего и Листопадная у Осени — считают себя девушками Последняя весьма своеобразная особа!

Сделав себе мысленную пометку, я запомнила имена слуг других Времен года. Мало ли, вдруг когда-нибудь пригодиться. Тем более, если мне суждено задержаться в этом замке на всю жизнь, рано или поздно я познакомлюсь со всеми Временами Года.

Отпустив Вьюгу восвояси, Лейдин повел меня к зеркалу на противоположном крае

Залы.

— Все эти годы, припасы и одежду из чужих миров нам приносили Элементали, — шагая к порталу, пояснял Лорд. — Но когда барьер рухнул и мы сами получили возможность посещать другие места, больше всего нас тянуло сюда. — Мы подошли к зеркалу и зимний провел по его поверхности рукой. Тотчас же стеклянная поверхность пошла разноцветной рябью и через несколько мгновений вместо своего отражения я видела огромный песчаный пляж, залитый ярким солнцем. — В отличие от остальных миров, в этом могут властвовать одновременно несколько Времён, — объяснил Зима. — На одном краю будет холодно, а на другом тепло.

— Как такое возможно? — изумилась я, ведь в моем понимании, когда приходил очередной из Времён Года — погода менялась кардинально везде и всюду.

Но Лейдин лишь пожал плечами.

— Какая в принципе разница, почему так, а не иначе. Главное, что даже в лютых холод всегла есть где согреться, — в его голосе мелькнула горечь, ну или мне так показалось. — Пошли, я думаю тебе там понравится.

Он взял меня за руку и шагнул в зеркальную глубину, утягивая за собой.

Мир вокруг меня изменился резко. Вот я стояла на каменных плитах в замке, а вот уже утопаю в теплом песке.

— Кажется, крос-со-вки, — по слогам повторила я название собственной обуви, — не совсем подходят для хождения по пляжу.

Зима взглянул на мои ноги, которые по щиколотку укрылись в песчанике и покачал головой.

— Видимо, кто-то из Элементалей решил, что ты можешь здесь замерзнуть.

— Какие они заботливые.

Я без зазрения совести принялась стаскивать с себя обувь. В моем понимании, было кощунством ходить по пляжу как-то иначе, чем не босиком, особенно по такому жаркому. Едва закончила раздеваться, тонкой струйкой высыпала песок из кроссовок и, подхватив их в руки, с удовольствием поиграла пальцами ног с золотистыми песчинками и вгляделась в морскую даль.

Там у самого горизонта заприметила маленькую лодку, она плыла столь быстро, по сравнению со знакомыми мне морскими кораблями, что от удивления даже дыхание перехватило. Но еще больше удивляло другое: к корме был привязан длинный трос, на конце которого, в воздухе, болтался крошечный человечек, за спиной которого развевались диковинные крылья.

— Что это? — указала пальцем я. — Здесь есть люди? И что они делают?

— Катаются, — усмехнулся Зима и присел на песок рядом, точно так же, как и я, скидывая обувь. — Лодка называется катером, а человек в воздухе — парашютистом.

— Как необычно!

— Этот мир, вообще, не похож на твой. Здесь другие правила, другие люди, все иначе.

Внутри меня проснулось любопытство. Зима так заманчиво рассказывал об этом месте, что невольно захотелось взглянуть на его обитателей с расстояния вытянутой руки.

— Я могу посмотреть ближе? — робко спросила у лорда.

Он задорно усмехнулся и, вставая с песка, протянул руку.

— Конечно, можем. У нас есть несколько часов в этом мире, которые мы можем себе позволить. Главное, постарайся удивляться не слишком громко. Не стоит привлекать

ненужное внимание.

Кивнув, я встала вслед за Зимой, и едва мои пальцы коснулись его руки, яркая вспышка прорезала окружающее пространство, и обстановка вокруг изменилась. Вместо пляжа и моря, мы оказались в тесной камерке с зеркалом и зашторенными выходом.

— Ой, — охнула я, разглядывая своё отражение рядом с Зимним, и невольно залюбовалась. Стоило все же признать, выглядели мы красиво и соблазнительно, особенно в таком узком пространстве, прижатые друг к другу. — Где мы? — наконец выдохнула, собравшись с мыслями.

— Примерочная в одном из магазинов, — объяснил малознакомыми словами Лорд, при этом нагло улыбаясь в мои губы так, что я чувствовала нежное дыхание на своих щеках. — Сюда люди приходят, когда хотят выбрать подходящий наряд.

— Выбрать подходящий? А не проще ли сшить на заказ? Чтобы пришел портной, снял мерки?

— Не проще, — коротко ответил блондин и одернул занавеску, указывая на выход.

И через мгновение я поняла почему: выйдя из примерочной мы заработали удивленнейший и тарашающийся взгляд одной из торговек одежды. Мне даже показалось у нее глаза на лоб вылезут, когда из кабинки вначале вышел Зимний, а потом я.

А когда мы двинулись по огромному залу, сплошь заставленному вешалками с рядами различных одежд, настал уже мой черед тарашиться. Неудивительно, что все это приходится примерять, глаза разбегались от разнообразия.

А едва мы оказалась на улице, застыла в изумлении.

Здесь было жарко, шумно, суетливо. От земли покрытой странной разновидностью брусчатки шел жар, то и дело рядом проносились невиданные повозки без лошадей, внутри сидели люди. Мимо пробежали десятки людей, кто-то разговаривал сам с собой, прикладывая к уху маленькие металлические прямоугольники, кто-то просто шел и тарашиться в них, не отрывая взгляда. А ещё все были полураздеты, то ли от жары, то ли от распушенности местных нравов. Несколько раз мой взгляд выхватывал ярко накрашенных девиц в коротких туниках и не менее коротких юбках, которые не скрывали абсолютно ничего. Барышни щеголяли гордо, показывая всему миру свои бесконечно длинные ноги, которые казались ещё длиннее из-за обуви вроде той, что вчера меня заставил носить Зима. Только в отличие от меня, девушки падать с каблучков не спешили, они бойко гарцевали, отбивая задорный ритм по брусчатке.

— Я сейчас с ума сойду, — хватаясь за голову, пробормотала и поспешила зажмуриться.

— Переизбыток эмоций на лицо, — констатировал лорд и ободряюще погладил по руке. — Пошли, найдем более спокойное место.

Безропотно послушалась. Зима выглядел сведушим в этом странном и безумном для меня мире, и мне невольно приходилось хвататься за него, как за единственный круг спасения.

На мгновение я устыдилась своего глупого порыва и требования отпустить меня на свободу в чуждый для меня мир. Одна бы я здесь точно не выжила.

— Лейдин, откуда вы так много знаете об этих местах? — спросила у него, едва мы свернули на более тихую улочку. — Ведь лорды не были здесь тысячу лет!

— Зато мы наблюдали, — пожал плечами мужчина. — Тоже неплохой способ быть в курсе событий.

Пришлось согласиться. Звучало вполне логично.

Через несколько минут активной ходьбы, мы вновь вышли к пляжу. Только в отличии от первого, почти дикого, здесь следы местной цивилизации ощущались в полном объеме. Все та же брусчатка набережной, резные перила, у которых стояло множество людей. Кто-то вглядывался вдаль, кто-то позировал перед странными художниками, то и дело щелкающих неведомыми аппаратами и тут же отдающими заказчикам их маленькие портреты, вылазящие из недр машинки.

А ещё здесь были уличные трактиры: столики под разноцветными зонтами и снующие между ними подавальщики. В один из таких меня потащил Зима.

Он вежливо усадил меня в тень, а сам уселся на стул, никак не укрытый от солнца. Вид у лорда сделался довольным, как у кота, налакавшегося сметаны.

— Не бойтесь растаять, как снеговик?! — шутливо поинтересовалась я, хотя в душе забеспокоилась. Вдруг, сейчас растечется лужицей по земле, а я так и останусь в этом пугающем мире одна.

— Не с моей родословной, — легко отозвался блондин. — Скорее наоборот, мне тепла не хватает по определённым причинам.

— И что за причины?

— Наследственные. Ты ведь думаешь, что моим отцом был такой же Зимний Лорд, но это не так. Я рождён от союза предыдущего Весны и женщины из этого мира, — медленно начал блондин. — А это накладывает определённые отпечатки на характер.

Настал очередной момент, когда мой рот открылся в удивлении.

— То есть, как это Весны?!

Схема по размножению Времени Года, составленная в голове, начала в очередной раз рушиться под давлением новой информации.

— Видишь ли, все сложно, — развел руками блондин. — Все из-за того, что женщины вынашивают детей на протяжении девяти месяцев. Зачатый весной с помощью обряда ребенок — родиться Зимой. У Лета всегда рождаются Весны, а у Осени новые Летние Лорды.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А у Зимы — новый Осень, — вместо мужчины продолжила я.

Вот значит почему, наглый пижон Весна намекал, что если у нас с Зимним ничего не выйдет, то пострадает в первую очередь Осенний.

— Но... — поспешила уточнить я, — Бывают ведь недоношенные дети. Неужели столько поколений лордов рождались строго в положенный срок?

— Древняя магия не знает осечек, — невозмутимо ответил мужчина. — Я знаю лишь то, что должен вложить Зимнее семя в женщину, способную выносить ребенка. Все остальное стихия сделает сама!

Мне захотелось тихонечко заскулить от обилия обрушившейся информации, и уже приготовилась это сделать, как меня нагло прервал женский голос:

— Здравствуйте. Меня зовут — Злата, и на сегодня я ваша официантка. Что будете заказывать?

Я повернулась к девушке и пользуясь тем, что она отвлеклась на Зимнего и разговор о меню, начала внимательно ее изучать. Подавальщица, назвавшаяся официанткой, являла собой концентрат всего неприличного, что я видела в этом мире. Улыбчивая, с волнистыми светлыми волосами, убранными в высокую, небрежную причёску, из которой выбивались вьющиеся прядки. Ее высокая, большая грудь была обтянута майкой, которая мало что

скрывала, короткие шорты едва-едва прикрывали ягодицы и длинные загорелые ноги, развратно выставлены напоказ. Уловив заинтересованный взгляд Зимнего на эти самые шикарные ноги, мне захотелось заказать что-то со льдом и вылить ему на голову. А лучше на штаны!

— Лионна? Ли-и-ио?

— Что? — очнулась я от мстительных планов.

— Что ты будешь заказывать?

— На ваш вкус, пожалуйста, — тут же отделалась я от возможных мук выбора.

— Ну хоть примерно подскажи. Прохладительное, горячительное, или, быть может, ты желаешь перекусить чем-то по существеннее?

— Прохладительное и перекусить, — решила я, и еще некоторое время наблюдала как мужчина делает заказ, а красотка-официантка записывает его в блокнотик. А потом наблюдала как Зимний нагло смотрел вослед этим самым ногам и ягодицам в шортах!

Желание стукнуть развратного гада медленно, но верно переходило в потребность.

Нет, я прекрасно понимала, что веду себя как маленькая эгоистичная девочка, которая и сама что-то делать не желает и другим не дает. Но согласитесь, это всегда неприятно, когда красивый мужчина рядом с вами пялится на других женщин!

— Кхм-кхм! — не удержалась я.

— Да? — чуточку рассеянно посмотрел на меня снова лорд, а затем опять в сторону официантки и пояснил. — Лично я очень голоден. Буквально грежу мясом!

— Голоден? — я не удержалась от иронии, продолжая вести себя не очень умно.

Судя по искрам смеха в серых глазах и кривой, чувственной усмешке, он прекрасно понял подоплеку моих вопросов и кроющихся за ними эмоций.

— Да, Лио... я голоден, — Зимний перегнулся через маленький столик и прошептал, касаясь губами моего уха. — Очень голоден. Во всех смыслах этого слова...

Мне внезапно стало жарко, дыхание сбилось и внизу живота стало тяжело и появилось странное томление.

Я отстранилась, откашлялась и смущенно отведя глаза, обратила свой взор на море.

— Очень красиво, — указав на водную гладь, проговорила спустя минуту, чтобы хоть как-то заполнить паузу.

— Да, и правда очень красиво, — согласился со мной Зимний и я внезапно ощутила прикосновение его пальцев к щеке.

Вздрыгнула, посмотрела на него и почти сразу пропала, затерявшись в темном, страстном море радужки. Он смотрел на меня, как смотрят голодные люди на давно желанное лакомство, которое сейчас совсем близко, стоит только руку протянуть... но нельзя.

— Знаешь, а это мучительно, — тихо проговорил он, по-прежнему держа меня в плену своего взгляда. — Видеть тебя, помнить какова на вкус твоя кожа, твои губы... вся ты. Знать, что могу тебя получить практически в любой момент... и не делать ничего выходящего за рамки приличий. Хотя мысленно уже давно поймел во всех позах и почти во всех местах.

— Ч-ч-что вы такое говорите? — ошеломленно пролепетала я, не привыкшая к настолько откровенному разговору о стыдных желаниях.

— А что я говорю? — он усмехнулся и чуть прикусил нижнюю губу, отчего меня вновь залило жаром. — О том, как еще утром думал только о том, что хочу выгнать Весну из столовой, смести все к Злому Року на пол и уложить тебя прямо на том столе? Не снимая

роскошной одежды, только задрать подол, скользя руками по ногам в чулках, все выше и выше, пока наконец...

— Лейдин! — прошипела красная, как вареный рак, я, пытаюсь наконец заставить замолчать разоткровенничавшегося Лорда.

— Что-о-о-о? — буквально промурлыкал он. — Тебе не нравится столовая? Не вопрос. Помнишь мой кабинет? Там в я в первый раз позволил себе немного изучить твое тело... талия, шикарные бедра, потрясающая грудь... все, чего мне тогда хотелось это поставить тебя на колени, расстегнуть штаны и...

— Лейдин!

Спасла меня, как ни странно — официантка с ногами, которую я люто не любила не далее, чем десять минут назад.

— Ваши напитки! — возвестила Злата, подходя к столику с подносом и ставя перед нами два высоких стакана.

— Счастье-то какое! — искренне возрадовалась я, вцепляясь в свой стаканчик и придвигая ближе.

Зимний же, казалось, искренне веселился глядя на мою реакцию. Как только подавальщица ушла, я погрозила ему пальцем и холодным тоном сообщила.

— Если вы станете продолжать в том же духе, то я вылью на вас вот это!

Ткнула пальцем в стакан, наполненный золотисто-коричневым напитком и льдом.

— И что? — лениво спросил мужчина. — Тогда я буду мокрый, липкий, сладкий... и мы конечно же пойдем меня переодевать.

— Мы?!

— Конечно мы. А то вдруг случится спонтанный перенос, и ты останешься тут одна? Так вот, возвращаюсь к переодеванию. Представь себе: тесная кабинка, только ты и я... и я начинаю медленно расстегивать на себе рубашку.

— Опять? — обреченно осведомилась я.

— Что такое? Тебя смущают бытовые подробности о переодевании людей? Это прискорбно!

— Ты прекрасно знаешь, что меня смущает!

— Вовсе нет. Итак, медленно снимаю рубашку и остаюсь стоять вплотную к тебе... с совершенно голым торсом. И начинаю расстегивать штаны! Вот так и сбываются мечты, правда не в тех декорациях!

— Давайте выпьем? — мрачно кивнула я на принесенные напитки.

— А давайте, — легко согласился лорд и придвинул к себе бокал.

Несмотря на мои опасения, о том, что развратные высказывания будут продолжены, этого не случилось. Мужчина спокойно потягивал свой напиток, изучал меня взглядом, едва заметно улыбался и молчал. Я начинала не на шутку тосковать по еде... Хотя бы потому, что можно будет занять себя этим и не испытывать такого кошмарного чувства неловкости. В ушах все еще эхом звучали слова лорда, и я неудержимо краснела. Перед глазами вспыхивали картинки случившегося, а в теле воскресало ощущение сладкого томления.

— Лио, — тихо позвал меня Зимний.

— Что? — не поднимая глаз, спросила я, продолжая глотать приторно-сладкий, холодный напиток со странными пузырьками, щекотавшими нёбо и язык.

— Да, наверное, ничего... — все так же тихо и задумчиво ответил Лейдин. — Просто по идее, надо тебе что-то сказать, объяснить, примириться... Но если честно, я не знаю что. Да

и не горю особым желанием.

Я рискнула поднять на него глаза. В прибрежном кафе уже почти никого не осталось, лишь мы и еще три пары за дальними столиками, но это не нарушало иллюзии уединения.

— Пришла пора откровений?

Он лишь пожал плечами, улыбнулся и кивнул на водную гладь:

— Наверное. Где как не на побережье чужого мира говорить о важном?

— Вы меня даже немного пугаете.

— Извини, — серьезно сказал Зимний, по-прежнему не сводя с меня пристального взгляда. — Отныне мы с тобой связаны. Как только ты забеременеешь, а это случится, мы еще и станем мужем и женой до конца наших дней. Я к чему веду, княжна Лионна... У меня есть к вам несколько просьб и несколько обещаний.

— Звучит интригующе, — я положила подбородок на сомкнутые в замок пальцы.

— Я взрослый мужчина, я понимаю всю ответственность и мне хочется, чтобы наш союз хотя бы имел шанс на успех. Но этого не случится, если один из нас будет делать то, что ему и так не нравится, а второй с видом мученика подчиняться. Ты понимаешь, о чем я?

Немного подумав, я кивнула. О так называемой “брачной ночи”, не иначе. Вот страдалец! “Делать то, что ему не нравится” — по развратным фразочкам прямо видно, что ему не нравится!

Я мысленно одернула себя. В чем-то он прав... мы можем или что-то делать вместе для нашего союза, или истерить по отдельности.

— Поняла. Но не обещаю... предубеждения сильны, как и благочестивое воспитание. Я не могу отвечать вам взаимностью и быть настолько же раскованной.

— А я и не прошу быть раскованной, — он внезапно хитро улыбнулся. — Я же вижу, что мои действия тебя все же заводят... потому прошу не возмущаться просто потому, что тебе так диктует разум. Расслабься и плыви по течению.

— Это все? Из просьб.

— Собственно просьба одна, но большая. Иди мне навстречу, Лио. Делай шаги. Не только тебе непросто.

Я вспомнила, что в отличие от особ правящей крови у Времен Года имелся в перспективе такой бонус, как “настоящая любовь”, которой теперь нет, как минимум, у Зимнего Лорда. И теперь ему придется провести остаток жизни со случайно выбранной в толпе девушкой, которая кстати первое время только и делала, что скандалила, истерила и дрожала от страха. На какую-то долю секунды мужчину стало жаль. После я вспомнила, что теперь и у меня нет никаких других вариантов кроме сидящего типа напротив. А раз так, будем налаживать отношения с ним.

В конце концов даже в плане ребенка — я была готова, к тому, что понесу после первой брачной ночи с мужем, как моя маменька? Так что стоит откапывать в головушке здравый смысл и вести себя соответственно его наличию.

— Хорошо. А какие обещания?

— Обещания? Обычные. Я буду тебя беречь.

В этой простой фразе было все, что нужно женщине. Бережное отношение — залог спокойствия и мире в семье. А страстность... я, покраснев вспомнила все что Зимний уже говорил, делал и поняла, что от недостатка жара в постели мы страдать точно не будем.

Я посмотрела в спокойные, как северное море, глаза напротив, и кивнув, сказала:

— Спасибо.

Этот чудесный миг единения взглядов и эмоций опять прервала демонова официантка “длинные ноги”!

— Ваш заказ! — возвестила Злата, расставляя тарелки и приборы на столе.

— Спасибо, — обласкал ее взглядом Лейлин.

— Пожа-а-алуйста, — замороженно глядя на высокого, красивого клиента ответила девушка.

— Вы свободны! — почти рявкнула я.

Злата вздрогнула, покраснела и поспешно ушла, а вот мерзавец Зимний ржал, пытаясь прикрыться стаканом.

— Не смешно, — спустя какое-то время, сдержанно заметила я.

— О, нет! — возразил Лейдин выглянув из-за бокала. — Очень смешно!

— Приятного аппетита, — с достоинством пожелала я и начала изучать тарелку. — Кстати, а что это?..

В красивой белоснежной с черно-золотой каемкой тарелке лежало странное... Червяки! Длиннющие, белые, залитые каким-то соусом.

— Это? — Зимний придвинул к себе свое блюдо и с энтузиазмом ткнул в него вилкой. — Это спагетти карбонара. Спагетти, они же лапша, они же макароны. Тесто такое, с сырным соусом и ветчиной.

— Точно тесто? — подозрительно принялась я к своей еде. “Червяки” смиренно лежали и приветствовать меня шевелением не спешили.

— Точно, — доброжелательно улыбнулся Зимний, ловко намотал спагетти на вилку и отправил в рот. Зажмурился от удовольствия и поделился впечатлениями: — Вкусно!

Я подцепила лапшу, поднесла ко рту и зажмурившись осторожно лизнула. Хм, и правда вкусно, так что осмелев, я отправила спагетти в рот.

Содержимое тарелки улетучилось буквально минут за семь. Зимний с улыбкой во взгляде смотрел с каким энтузиазмом я поглощаю недавних “червяков”.

— И правда вкусно! — оживленно болтала я, отодвинув тарелку и с любопытством наблюдая, как Лейдин разливает нам ароматный чай. — А из чего они сделаны?

— Из муки, конечно. У вас такого не подавали?

— Лапшу у нас делали, конечно, чтобы мука не пропадала, но она совершенно другая.

— Уровень развития твоей страны не идет ни в какое сравнение с этим миром, — едва заметно усмехнулся Зимний. — Они уже давно миновали ваши темные века. Хотя что-то общее в культуре с Древней Русью, у вас определенно есть.

— Русью? — мигом уловила я незнакомое слово. — Этот мир так называется?

— Нет, так называлась одна из стран, рядом с которой мы находимся. А это место сейчас называют Крымом.

В подтверждение этому, от подвыпившей компании идущей мимо донесся хохот и возгласы что-то в духе “Крым наш!”

Чаепитие продлилось недолго. Я немного поковырялась в принесенном десерте, но посчитав его слишком приторно-сладким — отодвинула.

— Пойдем? — спросил меня лорд и получив согласие, махнул рукой подзывая официантку и попросил: — Посчитайте нас.

— Сюю минуто, — кивнула Злата и снова убежала к стойке.

— Посчитайте? — шепотом уточнила я. — А зачем нас считать? Разве она не видит, что нас двое?

Лейдин рассмеялся и, покачав головой пояснил, что эта фраза означает нашу готовность расплатиться. Воспользовавшись случаем, я узнала, что местные деньги Зимнему тоже предоставляли элементарии. Скользкого вопроса появлению их, да и всего остального у элементариев я решила не касаться, но кажется Лорд понял его и без озвучивания и рассказал, что Времена Года ни в коем случае не воруют. Взамен они всегда оставляют компенсацию в виде золота или драгоценных камней.

— Когда все закончится? — некоторое время спустя, идя по набережной, спросила я. — Какой будет моя и твоя жизнь?

Мысли о будущем не могли оставить меня, пускай внешне всё и казалось слишком радужным, но я, не переставая, думала о перспективах. О ребенке, который неизбежно появится, о Зиме, который забрал меня в рабство, а вышло, что позвал женой.

— Ты хотела сказать “наша жизнь”, — поправил лорд. — Ничего катастрофического не случится. Сразу после обряда, я начну стареть, совсем как обычный человек, и до совершеннолетия нового Зимы, буду лордом.

— Но ведь нового Зимы ещё нет, — возразила я.

— Весна исправит ситуацию. У него, в отличие от меня, будут целых три месяца, чтобы найти пару, — мой лорд, как-то пошленько ухмыльнулся.

Я же нервно поежилась, заранее не позавидовав “избраннице” пижона. Интуиция подсказывала, что Весна редкий извращенец, похлеще, чем мой Зимний.

— Я и ты, — Лейдин продолжил. — Вместе воспитаем нашего ребенка, а потом когда он заменит Осень на посту, можем остаться в Замке Стихий, а можем переехать в любой из миров, например в этот, доживать обычную человеческую жизнь.

— Ну уж нет, — сходу отказалась я. — Только не сюда. Тут же одно бесстыдство и разврат! — в доказательство ткнула на парочку, которая страстно лобызалась у парапета. Руки па парня при этом недвусмысленно тискали попу девушки, едва прикрытую короткими то ли трусиками, то ли шортиками, — Куда только смотрят ее родители?!

— Видимо в другую сторону, — хохотнул Лейдин, за руку притягивая меня к себе и прижимая к груди. — Твои вот тоже на нас сейчас не смотрят!

— Ещё бы, кто-то же забрал меня от них, — глядя в льдистые глаза, гневно поерничала я и тут же сбилась с дыхания, потому что чьи-то наглые губы властно накрыли мои, сминая ещё не вылетевшие слова и превращая их в ничто.

Бурный, как воды горной реки, поцелуй поработил мою волю, заставил подчиняться движениям чужих губ, и едва слышно простонал, когда лорд прервал ласку:

— Лейди-и-ин.

— А ты знаешь, я думаю, ты права, — ещё крепче сжав меня в объятиях, прошептал на ухо мужчина. — Здесь слишком людно.

В следующее мгновение яркое сияние ослепило меня, и вновь мы оказались на старом безлюдном пляже. Хотя нет, вряд ли это был предыдущий пляж, уж слишком резко изменился характер растительности вокруг, на более дикий, непривычный взору. Да и сама местность: исчезли прибрежные скалы, парашютисты на катере, остался только бесконечно мягкий песок и лазурное море.

— Где мы?

— В другой части этого мира. На Сейшельских островах. Здесь предпочитают отдыхать знатные люди, чтобы их никто не беспокоил. Ведь на многие километры вокруг нет ни души.

— Вообще никого? — не поверила я, оглядываясь по сторонам и замечая в густой

листве деревьев край крыши дома.

— Только ты и я, — Лейдин подхватил меня под ноги и словно пушинку понес в направлении здания.

Мне оставалось лишь обнять его за шею, притихнуть, чтобы не мешать, и разглядывать черты совершенного лица. Я вдруг четко осознала: “все свершиться здесь и сейчас”. И бежать мне по-прежнему некуда, наверное, ещё больше некуда чем в Замке Стихий. Там хотя бы элементарно были, здесь же только я и Лейдин. А ещё море и волшебный шелест ветра.

О таком первом разе, я даже помыслить не могла, тем более мечтать. О подобных чудесах даже в сказках не писали, но вот я здесь: в объятиях красивейшего из мужчин, который несёт меня на руках в невероятный дом, а затем и спальню, где панорамные окна занимают пространство от стены до стены, а воздух дурманит ароматом экзотических цветов.

— Тебе здесь нравится? — едва мои ноги коснулись пола, спросил лорд.

Я лишь кивнула. Мой взгляд блуждал по комнате, по огромной кровати с иссиня-белыми простынями и алыми подушками, по резным столбикам в изголовье, которое мягкими изгибами переходило в балдахин, по зеркалам в потолке комнаты... Небывалая растерянность охватила меня, а в душе возродился тот страх и стыд, который воспитывали во мне с детства. Я прикрыла глаза и попыталась отдышаться, не представлять того момента, как Лейдин, опять предстанет передо мной голым...

— Что с тобой? — почувствовав мое оцепенение, поспешил осведомиться Зима. Он стоял прямо за моей спиной, я ощущала жар тела, исходящий от него, даже голос мужчины меня будоражил, вызывая томление внизу живота, что уж говорить о руках, которые мягко скользили по плечам.

Но, было одно жирное “но”, преодолеть которое самостоятельно я была не в силах.

— Лейдин, я боюсь, — призналась ему.

— Меня?

— Нет, не тебя, — мои щеки запылали, ярче самого красного мака. — ЕГО!

Я сглотнула набежавший ком и продолжила.

— Я боюсь, что едва опять увижу тебя... голым, то тут же попытаюсь сбежать.

Каждое слово признания давалось тяжело, а противоречия разрывали меня. Я была готова к тому, что Зима станет моим первым мужчиной, но не могла представить себе этот процесс. И если час назад мне казалось, что сумею себя преодолеть и заставить, то сейчас признавала своё малодушие и трусость.

Вот только я была бы не княжной, если бы сама не придумала для себя выход и решение:

— Лейдин, — разворачиваясь лицом к лорду и заглядывая прямо в его душу, прошептала я. — Завяжи мне глаза. И руки, если понадобится, тоже свяжи, чтобы я не смогла испугаться и сбежать.

Зимний шокировано уставился на меня, не веря в сказанное:

— Ты сама не понимаешь, чего просишь!

— Все я понимаю, — мой голос дрогнул. — Пожалуйста, мне так будет легче.

И мне действительно так казалось. Если не вижу — значит и не боюсь. Значит — смогу сосредоточиться только на собственных ощущениях, в которых не будет места первородному страху.

— Хорошо, как хочешь, — пообещал мужчина, поглаживая скулы моего лица большими

пальцами. — Я постараюсь сделать все, чтобы тебе понравилось.

Его губы вновь коснулись моих, нежно и трепетно. Почти невесомо, словно он ласкал лепестки роз, боясь измять или повредить их. Я поддалась его поцелую, и несколько мгновений наслаждалась той лёгкостью, а затем сама стала более настойчивой, подталкивающей Зиму к более решительным проявлениям силы. Его руки скользнули вниз по моему лицу, шее, рождая сотни мурашек на чувствительной коже, коснулись ключиц и опять вниз. Сильные пальцы источали жар даже через ткань моей легкой маечки, а потом и вовсе нырнули под нее, опалив огнем кожу живота. Зима был вовсе не ледяным, как мне представлялось всю жизнь, он пылал, и делился со мной этим огнем.

— Ты веришь мне настолько, что разрешишь себя связать? — оторвавшись от поцелуя, спросил он, и от этого голоса внутри меня все заныло в предвкушении.

— Верю. Ты же обещал меня беречь, — сбившимся голосом ответила и обвела языком собственные, пересохшие губы.

— Ох, зря ты это сделала, — непонятно что имея в виду, то ли мои слова, то ли жест, прорычал он и яростно впился в меня новым, яростным поцелуем.

Я ощутила скольжение его языка на своих зубах, а затем легкий укус. Зима рванул на мне майку, разрывая материю и обнажив мое тело перед собой.

— Ты такая красивая, — прошептал он, — но мне же нужно тебя чем-то связать. Приходится импровизировать.

Не успевшая испугаться столь резкого жеста, я покорно смирилась с дальнейшими действиям мужчины, и вскоре лоскут ткани накрыл мои глаза, напрочь лишая возможности наблюдать за тем, что будет происходить дальше.

Мир сузился до одной узкой полосы материи. Остались только звуки, запахи и возможность чувствовать прикосновения Зимнего лорда.

Я не поняла, как оказалась на кровати, все сплелось в бесконечный клубок его поцелуев и ласк, лишь холод простыней на мгновение привел меня в сознание, которое тут же поспешило устраниваться под натиском наглых рук.

Лейдин растегнул бюстгальтер, и медленно снял его с меня. Я почувствовала свободу, едва грудь избавилась от стягивающего и непривычного белья, а соски приятно заныли, ощутив лёгкое дуновение воздуха.

— Архх, — прорычал Зима и я почувствовала, как его язык скользнул по ложбинке между вершин. — Никогда не перестану восторгаться тобой... Идеальная... Особенно эти возбужденные сосочки, темного цвета, словно вишни в самом соку.

Его слова заставили меня покраснеть, тем более сам Зима не стал сдерживаться, наклонившись, он обхватил губами один из ореол губами, а второй сжал в пальцах. Лорд играл с моими грудями, ласкал по очереди, кусал, посасывал и оттягивал эти самые вишенки.

Я же стонала, едва слышно, боясь полностью и до конца расслабиться, этим самым окончательно и бесповоротно признав свою порочность.

Наконец, руки и губы Зимы прекратили терзать нежную плоть грудей и стали спускаться вниз, к животу и крутым бёдрам. Он прокладывал дорожку поцелуев и сладко дул на кожу прохладным воздухом, заставляя ёрзать и выгибаться на встречу. Очень нежно и легко он избавил меня от брюк и даже тонкие трусики не стали для него долгой преградой. Новый треск ткани возвестил, что последний оплот защищавший мою девственность пал.

— Вернёмся к импровизации, — низким баритоном проворковал Лейдин. — Одну руку

связаем бюстгальтером, а вторую этими замечательными трусиками.

Путы коснулись моих запястий, и я почувствовала себя полноценной пленницей лорда. Теперь точно не сбегу. Зимний аккуратно привязал меня к столбикам изголовья, при этом не сильно пережимая кровотоки мудренными узлами. Закончив, мужчина нежно провел по чувствительной коже: от ладоней к предплечью, а затем ключицам.

— Я чувствую себя чудовищем, пленившим совершенную красоту, — признался он, наклонившись ко мне вплотную и касаясь губами моего ушка. — И знаешь, что?

— Что? — эхом отозвалась я.

— Ни капли об этом не жалею, — его зубы легонько впились мне в шею, рождая приятную дрожь по всему телу.

А руки зимнего вновь хозяйничали на моей груди, но уже не столь долго, как в первый раз. Я чувствовала, как лорд всем телом скользнул вниз, бесстыдно располагаясь между моих ног, а попытка тут же их свести не увенчалась успехом.

— Тшц, — успокаивающе пропел мой хозяин, и я почувствовала обжигающую ладонь, коснувшуюся срамных губ. — Доверься мне.

Он раздвинул их пальцами, подул на чувствительную горошинку, и его губы обхватили ее. Я вздрогнула, словно пораженная током, от сокровенности ласки, и невольно подалась вперед.

— Какая ты... — ощутив мой порыв, промурлыкал лорд. — Страстная и... влажная. Он погрузился в меня губами и языком. Лаская то клитор, то осторожно проникая вглубь девственного лона. Пил мой сок, и нежно массировал пальцами преддверия врат, не проникая внутрь. Но с каждым мигмом мне хотелось большего. Меня накрывали волшебные волны неизведанного наслаждения, и тут же отпускали, ведь Зима останавливался, дразнил меня, возбуждая каждым движением языка.

— Пожалуйста, — прошептала я, не выдерживая этой пытки. — Лейди-и-ин.

В ответ на мой стон, он подарил мне блаженство: ворвался сразу двумя пальцами внутрь, заставив вскрикнуть больше от приятной пружины, взорвавшейся внутри меня, чем от боли, которой и вовсе не было. Он обхватил клитор губами, и уже не отрываясь от него, почувствовал, как всё мое тело напряглось в экстазе. Я стонала громко в голос... не понимая, как до этого могла вообще бояться этого мужчину. Меня качало в эйфории наслаждения, смешанного со сладкими судорогами внизу живота, и томное любопытство разливалось по телу: если это всего лишь пальцы лорда, то что он подарит мне, когда окончательно завладеет телом?!

Словно решая ответить на мой незаданный вопрос, Лей привстал и, очутившись рядом с моим лицом, поцеловал прямо в губы.

Мой сок смешался с поцелуем. Я смутилась от этой порочности и собственного солоноватой вкуса, но была не в силах оторваться и таяла от нежных и настойчивых губ мужчины.

Я чувствовала кожей наготу Зимнего, мощное тело, так властно накрывающее мое, и тугой стержень естества, упирающегося в низ живота. Будучи лишенной зрения, я не знала, когда Лейдин успел раздеться, но сейчас это было не важно, я позволила ему себя целовать и призывно раздвинула бедра шире, разрешая гораздо более откровенные действия.

Я сдалась, покорилась перед его силой и настойчивостью, доверилась и одновременно жаждала того, что сейчас произойдет.

Он приставил свой стержень между половинок губ и чуть надавил, раздвигая их. И я

открылась. Проникая чуть вглубь, мужчина ласкал и дразнил новый путь в моем теле. Мне оставалось лишь напряженно замереть, и прикусить зубами собственный язык.

Лейдин входил медленно, успокаивающе шептал, какие-то глупости, но миллиметр за миллиметром заставлял меня сдаваться. Когда и он, и я ощутили преграду, он замер.

— Хочу видеть твои глаза, — прошептал лорд, тут же стягивая с глаз повязку из разорванной майки.

Я зажмурилась от яркого света и тут же широко раскрыла глаза от испуга.

Зимний смотрел прямо на меня. Уверенный и сильный, одновременно боящийся мне навредить или сделать больно.

— Верь мне, — успокоили его слова.

А в следующий миг меня накрыл острый, как нож, поцелуй. Зимний качнул бедрами вперед, разрывая во мне последние преграды, и я вскрикнула, до крови впиваясь зубами в его губы.

Он погрузился в меня до самого конца, заставил привыкнуть к ощущениям его естества в теле, и только потом позволил себе немного выйти из моего лона. Выйти, чтобы снова войти. Медленно, томительно-жгуче и так глубоко.

Он чувствовал, как я постепенно расслабляюсь, впуская его. Двигался, подстраиваясь под мое тело и ощущения. Боль медленно сменялась сладким томлением, и вот уже я поддавалась навстречу ему, и тут уже никакие слова не нужны были.

Я чувствовала, что внутри меня все было очень узким для Зимнего, как он еле сдерживается, ведь все происходящее было сладкой пыткой не только для меня. Он все сильнее прижимал меня к себе, и быстрее двигался в пылу страсти. Жаркие руки ложились на мои бедра, лаская их, а потом подхватив под попу, почти насаживали меня на мощный член Зимы, позволяя ему входить все глубже и глубже.

Я могла лишь стонать его имя, теряя голову и плохо соображая, что происходит вокруг. Внутри меня разворачивался самый настоящий торнадо, из сотен пружинок-спиралей, которые грозили в миг взорваться и выпрямиться, словно спущенная тетива. И мне нравилась та легкая грубость, с которой Зима брал меня.

— Ещё, — невольно вырвалось из меня. — Ещё чуть-чуть, Лейдин!

Особенно мощный толчок изнутри освободил меня. Я разлетелась на тысячи осколков, разбилась в мощных руках мужчины, пульсировала, ощущая внутри мощный поток его семени. Задыхалась, не в силах выговорить его имя ещё раз.

Медленно приходя в себя, я лежала на кровати, а рядом, обнимая меня, расположился он. Минутой ранее Лейдин развязал мне руки, и теперь время для нас словно остановилось.

Зима прижимал меня к себе, целовал глаза, щеки, лоб. Прикасался к распущенным волосам, перебирал локоны, скользил по шее, обводил контуры ключиц...

— Твой запах сводит меня с ума, Лионна, — прошептал он, нежно кружа указательным пальцем вокруг вишнёвой ореолы соска. — Тобой хочется дышать и дышать, не останавливаясь.

— Так что мешает? — глупо улыбаясь, спросила я и перевернулась на бок. Положила ладонь на грудь Зимнего и “прошагала” двумя пальчиками выше по гладкой коже, немного покружила в ямке между ключицами, и двинулась дальше, мягко скользя по шее.

— Проказница, — смежив ресницы выдохнул мужчина, наслаждаясь моими прикосновениями.

— Проказница мешает? — с усмешкой уточнила я, ни капли не стесняясь этих милых

глупостей.

— Ой да... так отвлекает, — сильная ладонь властно сжала мою грудь, уже явно непросто в ласкающем движении. — Переключает мысли на более... откровенные. И желания тоже.

Когда меня мягко опрокинули на спину и поцеловали, я уже сама раздвинула ножки и прогнулась в пояснице, обнимая Лейдина двумя руками за шею. Поцелуй становился все жарче, прикосновения откровенные и мир понемногу начинал смазываться, теряться за пределами нас двоих, прерывистого дыхания, легких стонов и вскриков.

Когда я уже начала откровенно выгибаться под Зимним, приподнимать бедра и тихо хныкать от нетерпения, он вдруг застыл, нависнув надо мной на локтях и пытаюсь отдышаться.

— Тебе пока не надо, — через бесконечно долгие несколько секунд хрипло проговорил Лей.

— Что?.. — растерянно спросила я, с трудом выбравшись из пучины удовольствия и жажды большего.

— Ты лишилась невинности совсем недавно и если сейчас повторить, то будет больно. И глаза такие... серьезные-серьезные. Обеспокоенные. Притом зрачки расширены так, что радужки почти не видно из-за темного омута, в котором плескалась лишь страсть.

Если честно в данный конкретный момент мне было на это как-то глубоко наплевать, потому как никакого дискомфорта в теле не ощущалось, лишь истома и желание продолжить.

Я лишь лукаво усмехнулась, запустила пальцы в его волосы, свисавшие по обе стороны от нас и отгораживающие от мира, чуть приподнялась и впила в его губы страстным поцелуем. Он замер, отдавая мне инициативу, наслаждаясь прикосновениями языка и моими пока еще несмелыми покусываниями, а после тихо рыкнул и скользнув рукой вниз подхватил под коленку и отвел ногу в сторону, раскрывая меня для себя. Одно быстрое движение, и он во мне. Большой, сильный, мощный... так как мне хотелось. Было и правда немного больно, но это почти сразу потерялось в восхитительном ощущении наполненности.

Быстрые движения заставляли вторить им приподнимая бедра навстречу, мои руки неосознанно царапали и гладили широкие плечи, а губы то нежно целовали шею, то покусывали, когда Лейдин задевал чувствительную точку внутри меня. Волшебное... необыкновенно.

К финалу, мы опять пришли вместе, я уже не стесняюсь в голос стонала, а он все так же негромко рычал с силой сжимая мои волосы и вбиваясь в меня бедрами в последних движениях страсти.

И снова мы лежали сжимая друг друга в крепких объятиях, я лениво наблюдала за тем, как заходит солнце над бескрайним водным пространством.

По спине медленно скользила большая мужская ладонь и это успокаивало, умиротворяло и убаюкивало.

— Какая ты все же, — он вновь коснулся носом моих волос и глубоко втянул мой запах.

— Какая?..

— Красивая, нежная, страстная, доверчивая... восхитительная.

Я подняла голову и коснулась его губ нежным поцелуем. Он ответил, и мы некоторое время просто лежали и лениво целовались. Но когда шаловливые руки вновь начали путешествие по моему телу с вполне определенной целью, я чуть отстранилась и состроив

жалобные глазки проговорила:

— Кушать хочу.

Тяжкий вздох, надежда в серых глазах на то, что я передумаю и осознание в них же, что чуда не случится. Потому меня закутали в покрывало и сказали:

— Сиди.

Зимний порывисто поднялся и потянувшись, начал быстро одеваться. Я невольно любовалась красивым, гибким и подтянутым телом своего уже теперь мужчины.

— А ты куда?

— Мы, — поправил меня Зимний и подмигнул. — Но тебе выбираться из покрывала вовсе не обязательно.

— Понесешь меня на руках? — перекатившись по постели, игриво осведомилась я.

— Если кто-то будет так соблазнительно изгибаться, то мы отсюда не уйдем в ближайшие часа полтора минимум. Стало быть, этот кто-то примерно столько же времени будет ходить голодным, но очень хорошо оттра... отлюбленным.

— Лейдин! — возмущенно воскликнула я и бросила в бессовестного пошляка подушкой.

— О, какие мы слова знаем! — не на шутку изумился светловолосый натягивая рубашку. — Так откуда же княжна Лионна, девица приличная и целомудренная в курсе таких выражений?

— У девицы ушки были, — с охотой ответила я. — А в замке не только дворяне, но и челядь имеется. Да и книжонки у братьев определенного характера...

— То есть девушка мне досталась теоретически подкованная? — рассмеялся Лей. — Так почему же шарахалась поначалу... от моей стати мужской?

Он рассмеялся и сделал недвусмысленное движение бедрами, от чего вообще придушить поганца захотелось.

— Книжонки не готовили меня к настолько суровой реальности, — с достоинством ответила я.

— Мир вообще... отличается глобализмом, — глубокомысленно и с претензией на философию протянул Зимний.

Я не удержалась и спрятала покрасневшее лицо в подушке, заодно пытаюсь на корню задушить взрыв хохота.

Да, с этой стороны мне мой будущий спутник жизни еще не открывался. Оказывается, Зимний Лорд у нас с весьма своеобразным чувством юмора и вообще пошляк тот еще.

— Так, я готов.

Меня сгребли в охапку и завернув в покрывало как гусеницу утащили в открывшийся портал.

— А как же вещи? — пискнула я, с любопытством глядя на морозные переливы пространственного перехода.

— Элементали уберут, — беспечно отмахнулся Лейдин.

Вихри вокруг улеглись и впереди показалась зеркальная поверхность, в которую и беспечно шагнул Лорд. Она послушно расступилась перед своим господином, и мы оказались в зале переходов... очень торжественном таком! Стоило Зимнему ступить на пол, как вокруг зазвучали аплодисменты, заиграла веселая музыка и на нас посыпалось... что-то. Отплевываясь от весенних первых листьев и летних цветов, а также выковыривая из волос раскрашенные в красно-желтые тона листы клена, я в упор не понимала, что вообще происходит.

А уж когда со всех сторон донеслись пожелания в стиле “Поздравляем!”, “Счастье-то какое!” и “Родите сына, не дай Рок, мне девку потом обучать с Сезоном управляться!” я вообще ступевалась.

Когда завеса из листиков, цветочков и прочего рассеялась настолько, что можно было оглядеться, я поняла, что мое знакомство с остальными Временами Года состоялось в высшей степени помпезно и одновременно неформально.

Потому как напротив стояли трое высоких мужчин в роскошных одеждах, а за ними вились элементали каждого сезона.

И мы. Я голая в покрывале, а Лейдин в простых штанах и расстегнутой рубашке.

Дивно. На высшем уровне!

Не удержавшись, я спрятала покрасневшее лицо на груди у Зимнего.

— Ну и что вы тут устроили? — немного устало спросил он у товарищей. — И самое главное, чья это была идея?!

— Ну... моя, — признал уже знакомый голос Весеннего Лорда. — Мне это показалось хорошей идеей.

— Ладно ты и Летний, но Осень, как ты мог на это повестись?!

— Мне было скучно, — раздался спокойный и флегматичный голос рыжего мужчины. — И я был в депрессии. Понимаешь? Депрессия-я-я... никому из вас не постигнуть всей величественности осенней депрессии и одиночества души.

Зима прерывисто вздохнул и, крепче сжав руки, сказал:

— Потом торжественно познакомитесь. Хотя бы на смене Сезона. А сейчас... мы пошли!

— Продолжать делать наследничка? — раздался незнакомый ехидный голос. По всей видимости Летнего — так как на других тембр был не похож.

— А ты не завидуй, — с достоинством откликнулся мой снежный лорд и двинулся к выходу из зала.

— Да как не завидовать если еще несколько месяцев ждать?! — долетело до нас, но большие дверь захлопнулись, отрезая от роскошного зала. Судя по ощущениям, мы спускались по лестнице, и мужчина уже миновал пару пролетов, когда над головой послышался его веселый голос:

— Лио, вылезай из своего кокона! Неужели так сильно испугалась?

— Скорее не ожидала, — несколько смущенно призналась я. — Да и я в таком виде...

— Ты их и не в таком еще увидишь, — щедро пообещали мне, вселив самые страшные подозрения.

— Это как?..

— Это значит, что тот же осенний у нас периодически бродит по всему замку со свечкой и свитком в руке в поисках вдохновения. Притом в том виде, в котором ему приспичило это вдохновение найти. Весеннего видела... он вообще не особо спокоен и адекватен. Летний — проще. Чистой воды извращенец. Не завидую я его избраннице. Там такая красная комната... он ее веками собирал, в надежде, что барьер когда-нибудь рухнет. Хотя некоторые игрушки можно будет позаимствовать!

— Какие игрушки?!

— Ты все узна-а-аешь, малышка. Все-все. Мы займемся расширением твоего кругозора.

Я только нервно сглотнула.

Вот тебе и Времена Года. Вот тебе и великие, непогрешимые боги... вот тебе Лионна и

новая жизнь!

Правда, тут я невольно надула губки и задумалась. Судя, по торжественной встрече Времен Года, обряд Единения с Зимой у нас уже прошел, а значит скоро мое тело начнет меняться и потеряет привлекательность для мужского вожделеющего взгляда. Да и рождение, пока еще гипотетического ребенка, страсти в отношении явно не добавит.

— Не уверена, что скоро у нас с тобой будет много времени на всякие глупости... — поделилась сомнениями. — Особенно, на какие-то игры...

— Почему ты так думаешь? — настроение у Зимы, напротив, до сих пор было прекрасным и не омраченным никакими внутренними терзаниями. Он уже подошел к знакомой двери, за которой располагалась белоснежная спальня. — Как раз времени у нас теперь будет много. С приходом Весны, у меня начинается долгосрочный отпуск.

Я сердито свела бровки вместе и попыталась подобрать правильные слова к ситуации:

— Ты не понял меня, — я тяжело выдохнула. — Я ведь правильно поняла, что теперь во мне живет семья Стихии?

Лорд кивнул, а заодно занес меня в комнату и бережно усадил на огромное ложе.

— Я так и думала, — продолжала в задумчивости. — А это значит, что скоро я начну полнеть, стану похожа на толстую неповоротливую бочку. Мой живот станет огромным, а сама я неповоротливой, будто, медведица. И если сейчас ты восхищаешься моим телом, то оно не долго останется таким привлекательным...

— Что за глупости? — Лейдин немного отстранился, чтобы взглянуть в мое лицо внимательнее. — Откуда такие мысли?

— Это не глупости, — я посильнее закуталась в свою улиточную простыню. — Не раз видела многие семьи со стороны. Беременные женщины не интересны мужьям, они все чаще проводят время с красотками, дарящими свое тело за деньги. Так поступали все: от дворянских мужчин, до конюхов и прислужников.

— Значит, они дураки, — категорично заявил Зима. — И не надо меня сравнивать с разными дураками. Да, твое тело изменится, но это не значит, что оно станет для меня уродливым или не привлекательным. Ни один мужчина, ценящий женщину, не променяет ее даже на все сокровища мира, особенно в тот момент, когда она так сильно зависима от него. Так, что выкинь эти глупые мысли из головы и лучше скажи мне, чего именно хочешь поесть?

— Курицу, жаренную, — не задумываясь буркнула я, и тут же опомнилась от того, как ловко Зимний переключил мое внимание с неприятной темы на вкусно-кулинарную.

Ведь есть действительно хотелось, даже несмотря на относительно недавний перекус в чужом мире.

— А пить? — игриво подмигнул лорд.

— Вина, — сказала и тут же усомнилась. — Хотя нет, лучше сок. Любой.

— Слушаю и повинуюсь, — на манер угодливого слуги продекламировал Зимний и двинулся к выходу из комнаты. — Обещаю, скоро вернусь.

Дверь тихонько захлопнулась за ним, и я осталась в спальне одна. Меня немного удивило, что Зимний сам решил заняться вопросом моего кормления, мог бы и элементарно перепоручить. Хотя кого я обманывала, мне было приятно, что он решил сделать все сам.

Пол минуточки я просидела на кровати, болтая ногами от скуки, а после решительно встала и двинулась в ванную комнату. Раз у меня появилось время ополоснуться, то грех не воспользоваться возможностью, верно?

Кафель пола немного охлаждал ноги, но вот лохань, наполненная водой, меня манила. Над ней клубился пар, не давая даже мига усомниться, что в подогреве воды замешана хитрая магия, или вездесущие элементали были всегда на голове и ждали, что одна своенравная княжна все же решит посетить умывальню.

Решив, не забивать себе голову этими бесполезными мыслями, я скинула простынь и с удовольствием погрузилась в горячую воду.

Влага приятно обволакивала жаром кожу, отчего по телу побежали колючие мурашки, а мышцы заныли в долгожданной истоме. Потянувшись за одним из пузырьков с аромамаслами, я щедро вылила в лохань половину субстанции, отчего комната наполнилась запахом апельсинов и лаванды. Вдыхая божественный аромат полной грудью, прикрыла глаза и откинулась на спину, почти полностью погрузившись в воду.

Тело пело в расслаблении, и даже небольшой дискомфорт между ног, после занятий любовью с Зимним, абсолютно не мешал отрешиться от всего и уплыть в легкую дремоту.

Мне снилось, что я снова гуляла по уютному дикому пляжу чужого мира, белый песок приятно обжигал ноги и щекотал босые пальцы, а морской бриз шептал на ухо приятную колыбельную. Я вглядывалась в безоблачную даль, изучала плывущие на горизонте корабли, которые так походили на ладьи моего народа, особенно парусами с эмблемами Крионского Дома — солнца, заходящего за горные вершины. Суда приближались, с каждым мигот даря мне осознание того, что несут они холод и ненастную погоду со штормом. И вот мой уютный теплый пляж становится недружелюбным: песок превращается в острую гальку, норовящую разрезать голые ступни, бриз перерождается в Норд, а соленые морские капли в льдинки, замерзающие на глазах.

Каждое мгновение, приближения кораблей несет страх и ужас, я пытаюсь сбежать, но ничего не выходит. Меня словно саму сковало льдом, от которого я не могу пошевелиться, и лишь стою, не в силах отвести взгляда от воцаренных парусов.

Хочу позвать на помощь, но губы одеревенели, из-за чего с них срывается только невнятное мычание. Из последнего упрямства я пытаюсь бежать, дергаюсь... и открываю глаза в реальности.

Вот только сон был не сном.

Мне хватило мгновения, чтобы оценить обстановку.

Стены ванной оказались покрыты изморозью, которая непрерывным полотном расстилалась до самой ванной, покрывала воду и ползла ко мне.

— Лейдин!!! — мой голос охрип не только от ужаса, но и от тонкого слоя льда, что уже коснулся моего лица.

Ломая острые корки, я попыталась встать, но словно две ледяные руки, что-то схватило под водой за лодыжки. Сжало и невыносимый мороз пронзил мое тело.

— Лейди-и-ин! — звала я, понимая, что неизвестное нечто собирается меня если не утопить, то превратить в ледышку. — Ле-е-ей!

Я умоляюще смотрела на дверь, в надежде, что оттуда придет помощь, но спасительный выход предательски сковывало льдом.

Мысли начинали путаться, а слух отказывать. Мне чудились галлюцинации, будто кто-то пытался пробиться в комнату с той стороны, но у него ничего не выходило.

Хватка незримых рук, стала еще невыносимее, под их силой, казалось трещали мои кости, готовясь сломаться, но какая в сущности была разница, если я уже практически не ощущала боли, а возможности выбраться из ледяного плена не было.

— Кто ты? — кричала я, продолжая биться в морозных силках. — Покажись!

Но меня игнорировали, только хватка становилась крепче, а холод невыносимее.

Корка льда почти сковала меня, погребая в плену замерзшей воды. Никогда не думала, что умру настолько глупо и нелепо.

— Лей-диин, — едва слышно прохрипела, практически теряя надежду на спасение. — Ты ведь обещал защищать меня.

Словно услышав мои мольбы, надежда улыбнулась мне. По заледеневшей двери пробежала широкая трещина, а в следующий момент, она и еще половина стены разлетелись в щепки. В оседающей пыли я увидела четыре силуэта, узнавая лишь один из них. Моего лорда.

— Лей... — прошептала я и потеряла сознание.

Просыпалась в мучительно долго, словно проламывалась сквозь дебри непослушного сознания, которое еще немного хотело отдохнуть. Голова трещала и болела, так же как и все тело. Особенно болели ноги ниже колен, там, где меня держало неведомое существо.

Я резко распахнула ресницы и тут же зажмурилась от ярко-желтого цвета, режущего глаз. После белых комнат зимней половины дворца, к которой я только начала привыкать, такая расцветка стен меня напугала своей неожиданностью.

Второй раз размыкала глаза медленнее, стараясь привыкнуть к необычному цвету и разглядеть подробнее где-же я оказалась.

К счастью, стены оказались не однотонно-желтые, уже при повторном рассмотрении обнаружили всполохи красного, оранжевого, зеленого. Кровать моя была застелена похожим по тону бельем, когда же я увидела сидящего у окна, и повернутого ко мне спиной, рыжеволосого мужчину, даже не удивилась:

— Осень? — прохрипела я.

Он медленно повернул ко мне голову. В глазах, лучившихся легким сумасшествием, проскользнула озорная искра.

— Иногда Осень, иногда нет, — загадочно отозвался он и захлопнул книгу, лежащую на коленях. — Кто вообще знает, кто мы в этих мирах и какое место занимаем под их солнцами?

Я недоуменно хлопнула ресницами.

— Что значит кто? — непонимающе уточнила. — Все знают, что вы один из Времен Года. Любого в моем мире спросите, все ответят, что вы Бог!

Рыжий покачал головой.

— Ерунда — это все. Ваш народ сам себе это придумал и сам в это поверил, ты же выросла в его обществе, и логично, что впитала в себе знания и воспринимаешь большинство заблуждений, как истину. Вы ничего не знаете о космосе, науке, химии, астрономии...

Я еще раз хлопнула глазами. Никогда не считала себя глупой девушкой, но то, что мне сейчас пытался втолковать Осень, понять упорно не могла. Хотя, возможно виновата голова, которая по-прежнему раскалывалась.

— Где Зимний? — спросила я, заодно решая перевести тему.

Осень на мгновение помрачнел, но тут же взял себя в руки.

— Восстанавливается, — вполне прямолинейно и не юля, ответил лорд. — Потеря элемента оказалась болезненным процессом. Никто не ожидал подобного.

Пришлось приподняться на руках и присесть на подушках повыше.

— Что-то со Снежным или Северным? — обеспокоилась я.

Осень лишь непринужденно махнул рукой.

— Нет, эти двое совершенно не причем. Вьюга. Именно она напала на тебя в ванной комнате.

Я вспомнила кружащуюся безмолвную субстанцию в Зале Стихий — третью из зимних элементарей, но еще больше запуталась.

— Но почему? — в моем голосе проскользнули ноты удивления. — Я ведь ее почти не знала и даже не видела толком. Что я ей сделала?

Осень пожал плечами.

— Если она решит вернуться и покуситься на тебя снова, тогда и спросишь. Пока же она оборвала все связи со Зимней стихией и сбежала из замка. Для Лейдина это оказалось весьма болезненно, он сильно ослаб.

— Что с ним? — я принялась пытаться встать с кровати, чтобы бежать неизвестно куда проводить своего лорда. Вот только у самой сил не было, тут же плюхнулась обратно.

Осень, глядя на мои бесплодные попытки, встал с кресла, подошел ближе и заботливо поправил сползшее одеяло. Не иначе как намекая, что мне лучше лежать и не пытаться самовольничать.

— Живой он, но ослаб. Схватка отняла немало сил, поэтому тебя теперь временно охраняю я. В конце концов, я второе лицо в этом замке, которое нуждается в тебе не меньше, чем сам Зимний.

Ойкнув, я вспомнила, что теперь ношу не просто ребенка Лейдина, а будущего Осеннего лорда. Охнула и тут же испуганно приложила ладони к животу. Что если попытка Вьюги меня убить не прошла бесследно для моего здоровья?

— Не переживай, — понял мою реакцию Осень. — Я чувствую, что с моим приемником все в порядке. Пожалуй, его я чувствую даже лучше, чем сам Зимний.

— Когда я смогу увидеть Лейдина? — не унималась я с расспросами.

Осень был конечно странным собеседником, но единственным, кто отвечал на мои вопросы в данный момент.

— Когда тебе станет лучше. А пока... — лорд опять вернулся в свое кресло и взял книгу. — Отдыхай.

Я саркастично хмыкнула. Его легко говорить.

Что значит “отдыхай”, когда в голове роится миллион мыслей. Начиная от того, что где-то в замке лежит вероятно тяжело раненный Лейдин, заканчивая тем, что меня хотела убить сумасшедшая элементарьша.

В памяти всплыли другие события недавнего прошлого: сосульки, которыми едва не прошло мое тело у входа в замок, и люстра, от которой спас Весна. Посему выходило, Вьюга и раньше пыталась от меня избавиться, только непонятно за что.

Спокойствия все эти размышления не добавляли, от этого я постоянно крутилась и елозила по кровати. В какой-то момент в дверь постучали, Осень, не глядя щелкнул пальцами, разрешая неведомому гостю войти.

На пороге клубился Северный.

Вначале я даже испугалась его появления, после выходки Вьюги доверия к элементарям у меня поубавилось, но уверенность Осеннего перешла и на меня.

Элементарь скользнул в комнату и поставил передо мной тарелки с едой, а затем молча испарился.

В предложенном угощении обнаружилась злосчастная горячая курица, за которой так некстати уходил Зимний лорд.

— Надеюсь, она не отравлена, — с сомнения тыкнув в нее вилкой, пробормотала вслух.

Мой сарказм Осенний услышал и оценил, однако тут же поспешил успокоить в своей своеобразной манере.

— Снежного и Северного можешь не опасаться. Они преданы Лейдину и тебе, как егс избраннице. Каждый искренне сожалеют о произошедшем и стыдится поступка Вьюги.

— Откуда столько доверия к созданиям, чья сестра хотела меня заморозить?

— Все просто. Будь они против, Лейдин бы уже отправился к праотцам. Только их сила помогла перебороть Вьюгу. Два против одной — довольно существенный перевес.

— А ваши стихии тогда куда смотрели? — вонзая вилку в мясо, возмутилась я. — Могли бы и помочь.

— Мы и помогли, — не поднимая на меня взгляда, Осень перевернул страницу книги. — В замке есть еще предатели. Вьюге кто-то помогал, иначе мы бы пробились к тебе гораздо раньше. Дверь ванной комнаты

была заблокирована не только зимней магии, туда вплелись силы еще нескольких стихий, поэтому чары пришлось снимать так долго и всем вместе, — мужчина поднял на меня взгляд. — Так что будь аккуратнее, особенно с остальными элементариями.

С моих губ невольно сорвался истеричный смешок. Час от часу не легче.

— Предателей нашли?

— Найдем, — пообещал он и перевернул очередную страницу.

Весь его вид говорил, что Осень не особенно замораживается по поводу гипотетических заговорщиков, способных воткнуть нож в спину. Удивительное спокойствие, хотя что взять с такой странной натуры, погруженной в собственные мысли.

Ладно, все очень хорошо. Надо думать о лучшем и верить в лучшее. В хорошее.

Я свернулась на постели калачиком, задумчиво скользя взглядом по комнате, отмечая необычное убранство, то как свет льется сквозь тонкие занавеси и в его потоках кружат мельчайшие пылинки. Картина навевала умиротворение. Я выдохнула, ощущая, как окончательно выравнивается дыхание и сердцебиение. Глаза начали слипаться и, зарывшись носом в подушку, с едва заметным флером аромата опавших листьев, я уплыла в сон.

Снилась мне какая-то пасторальная ерунда. Я, пахнувший молоком и чем-то неповторимым малыш на руках, который смотрел на меня знакомыми серо-голубыми глазами и улыбался беззубым ротиком. Я плотнее прижала к себе ребенка и маленькая шапочка сползла с его макушки, обнажая тонкие рыжие волосики.

Дитенок был прелестен.

На мои плечи легла сильная мужская рука, а скулы коснулись твердые губы.

— Спасибо, родная. Она само совершенство.

Снежно-горный пейзаж открывающийся с одного из балконов Зимней половины замка стал смазываться и постепенно пропал, совсем истаяв в темноте.

Я проснулась.

Села, потеряв глаза и прислушиваясь к своему состоянию. Вопреки ожиданиям, чувствовала я себя хорошо и даже отдохнувшей.

— Доброе утро! — радостно поприветствовал меня голос из другой части комнаты.

— Здравствуйте, Кристиан, — улыбнулась я устроившемуся за столом Весеннему. — Сегодня так сказать ваша смена?

— Что-то вроде того, — несколько рассеянно кивнул мне мужчина, и вновь склонился над какой-то бумагой на столе, выводя на ней что-то. — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — честно ответила я и спустила ноги с кровати. — Кого можно попросить принести мне платье?

— Княжна собралась встать? Зачем это? — вскинул темную бровь Лорд.

— Княжна собирается проведать Зимнего, — в том же тоне ответила я.

— А-а-а, страждущие нуждаются во внимании и заботе? — Кристиан поставил точку, полюбовался на написанное и закрыл толстую тетрадь, отодвигая ее в сторону. После также легко сдвинул столик, оказавшийся на колесиках и закинув ногу на ногу внимательно посмотрел на меня.

Я не менее внимательно рассматривала его. Чудак. Сюртук странного кроя из темно-красного бархата облегал широкие плечи, а яркая желтая рубашка составляла почти режущий глаза контраст. На этом фоне простые черные штаны и классические туфли даже вызывали удивление.

— Вообще-то Лейдин как-никак мой... — я запнулась, прикидывая как бы поточнее назвать светловолосого мужчину. — Спутник жизни!

Ну, а как еще? Не муж, и не эпизодический любовник, так как мы отныне связаны. А еще он отец моего ребенка, но это звучит настолько пафосно и даже странно, что язык пока не поворачивается произнести.

— Ну да, причина уважительная, — едва заметно, лишь уголками губ улыбнулся Весенний и хлопнул в ладоши, повелительно крикнув: — Майский!

В центре комнаты закружился уже знакомый зеленый вихрь и сложился в знак вопроса. Я хихикнула от такой лаконичности. Снежный и Северный “разговаривали” более пространно.

— Принеси княжне наряд, соответствующий статусу и...

Я не удержалась и перебила Кристиана.

— Я бы попросила — практичный наряд без излишеств.

Ну, а что? Вспоминая, что для меня готовили зимние элементарии — я точно не смогу одеть такое сама. Да и слишком роскошно для повседневной носки. А как я заметила, Времена Года не ходят по резиденции при полном параде. На Весеннего хоть посмотреть... явись он в таком виде почитателям, все бы сначала подумали, что скоморохи решили пошутить и паяца какого-то закинули в храм.

Слава всему, у весеннего элементаря оказались правильные представления о практичном, а потому буквально через несколько минут на спинке кресла висело простое темно-синее платье с красивой серебряной вышивкой по подолу, вороту и рукавам.

Я быстро переоделась в ванной комнате и заявила, что готова следовать к постели больного.

— Корзиночку с мазями, настойками и лекарствами кустарного производства выдать? — насмешливо фыркнул Кристиан, увидев меня. — Для завершения образа, так сказать.

— Какого образа? — недоуменно округлила глаза я, нервно сцепляя руки на животе. Все же Весенний меня основательно дезориентировал.

— Сестры милосердия из дальней провинции. Леди, вы себя видели? Простое платье, волосы в косе, никакой косметики, никаких украшений... только платка и скорбного выражения лица не хватает! Но оно наверняка появится на пороге спальни Лея.

Я смерила Весну показательно нейтральным взглядом, пожала плечами и возразила:

— Не всем свойственны ваши пристрастия к вызывающим нарядам, Кристиан. И неприятие этого факта — лишь не самым хорошим образом вас характеризует.

— Вы только что меня грубияном назвали? — с веселым изумлением спросил брюнет.

— Также, как и вы меня скучной монахиней из глубинки, — мило улыбнулась в ответ я.

— Дивно. Я восхищен, — подвел итог обмену любезностями Кристиан и предложил руку. — Изволите?

— Благодарю, — с царственным достоинством наклонила голову я и положила ладонь на рукав красного сюртука.

И мы вышли из спальни в Осенней части замка.

Я в очередной раз порадовалась своему воспитанию и немного расстроилась из-за того, что оно, к сожалению, не спешило приходить мне на помощь в общении с Лейдином.

Коридор, большая лестница... один пролет, другой и вот мы ступаем на белый пол ледяного этажа Зимней части замка.

— Лейдин сейчас у своего источника, — тихо проговорил Весенний. — Думаю, что он почти в норме, все же Кристалл дает много сил, особенно если носитель опустошен.

— Кристалл?

— У каждого Времени Года есть свой артефакт-источник. У Лея — лед, который рождает энергию. Она питает Зимнего, поддерживает в целостности его часть дворца и, вообще, выполняет много полезных функций. Долго и сложно объяснять.

За этой нехитрой беседой, мы дошли до высоких белоснежных дверей, где Кристиан приложил к ним обе ладони. На четкой фактуре неправдоподобно белого дерева проступили морозные узоры, которые неторопливо подползали все ближе к рукам Весны, окутывали пальцы, ладони... а после засветились серебристым светом с зелеными всполохами. Дверь бесшумно открылась, пропуская нас в просторный зал.

Интересные тут меры безопасности.

За всеми этими предосторожностями скрывалась вполне обычная спальня. Белая, как и все официальные покои в Зимнем крыле, и довольно помпезная. Только под потолком вместо люстры висел огромный сине-голубой кристалл, заливающий все вокруг призрачным светом. Я ощутила, как кожу начало чуть покалывать, а вот Весенний недовольно сощурился и даже потер виски.

— Я вас оставлю. Настолько сильная концентрация другой стихии мне не особо приятна.

Я его уже не слушала, жадно впитывая в себя облик лежащего на кровати мужчины. Судя по тому, что на момент нашего появления Зимний спокойно сидел на покрывале в домашних штанах, рубашке и спокойно читал — положение было не так плачевно, как я себе представляла.

— Лей, — выдохнула, кидаясь вперед и почти сразу оказываясь в объятиях блондина, который быстрым, текучим движением оказался на краю кровати и поймал меня.

— Здравствуй, маленькая, — ласково улыбнулся он, осторожно целуя меня в нос. — Ты как?

— Нормально, — беспечно отмахнулась я и, чуть покраснев, добавила. — И малыш тоже хорошо, если верить Осени.

— Осени в этом вопросе точно можно верить, — усмехнулся Лейдин и затащил меня на постель, усаживая к себе на колени. — Так как это чадушко конечно наш с тобой ребенок, но

при всем этом, еще и его наследник.

Я с тревогой посмотрела на потолок, где переливался энергетический Кристалл и вспомнив странную реакцию на него от Весеннего, заинтересовалась:

— А от этого ничего плохого не будет?

— Нет, конечно, — мотнул головой Лей, неторопливо целуя мою шею и будя странные ощущения в теле.

— Ну как скажешь, — расслабилась я и со спокойной душой откинулась головой на плечо мужчины, открывая ему еще больший простор для деятельности.

— А я скучал, — чуть мурлыкающим голосом протянул Лейдин, чертя невесомые узоры на моей коже.

— И я, — откликнулась, слыша как в голосе начинают звучать хриповатые нотки.

— Это поистине чудесно, — проворковал мне на ухо мой мужчина, с нажимом проводя ладонью по талии и все выше, пока наконец не обхватил шарик груди.

Ощущая, как пальцы Лейдина смелеют, и мое тело не остается равнодушным к таким вольностям, я тихо пробормотала:

— А... как же твое здоровье. Разве можно сейчас?

— О, моя маленькая княжна, мне не просто можно, мне нужно! — мужчина опрокинул меня на спину и навис, опираясь руками по обе стороны от лица. — Это исцелит меня лучше любой магии.

— Разве? — краснея спросила я, ощущая, как в живот утыкается более чем весомое доказательство хорошего самочувствия лорда.

— О, да, радость моя, — пробормотал он, начиная покрывать поцелуями мою шею, спустился к скромному декольте и нетерпеливо скользнув языком по коже, сказал. — Какое счастье, что на тебе не это пафосное убранство в лучших традициях крионских князей! Его дико неудобно снимать и даже если просто задрать, там еще три нижние сорочки, юбки и панталоны для парашютистов.

Я хихикнула, от того как метко и смешно он охарактеризовал удивительно красивый, но столь же неудобный наряд моего народа.

А дальше мне было не до смеха, потому что Зимний наглядно, а также тактильно продемонстрировал то, насколько ему больше нравится это платье, а особенно то, что под ним. Подол синего наряда был бесцеремонно задран и не успела я даже пискнуть от возмущения, как ощутила на коленке горячие пальцы, которые тут же скользнули выше по бедру, пользуясь тем, что Майский элементаль принес все то же неприличное белье из чужого мира. Уже не два клочка и три веревочки, как памятный алый комплект, но все равно весьма и весьма откровенное по моим меркам и взглядам, которым были привычны скорее упомянутые Лейдином “панталоны-парашюты”.

— Что мы так дрожим? — спросил Лейдин, властно сжимая одну ягодицу и переходя ко второй. — Помнится, ты была очень смелой когда просила тебя связать...

— Потому и была смелой, — краснея ответила я, прикрывая глаза и наслаждаясь ощущениями. — Безвыходность положения имеет свои прелести. Особенно когда до этого только страх неизведанного мешал оценить их.

— Но теперь-то страха нет?

— Зато смущение осталось.

— Думаю, мы с ним справимся, — поднимаясь к моему лицу, прошептал мужчина.

Он приподнял мой подбородок и коснулся губ нежным, почти трепетным поцелуем,

который все длился и длился... Терпкий, как выдержанное вино и такой же пьянящий, сладкий настолько, что хотелось еще и еще, им было невозможно насытиться. Я первая легонько куснула Зимнего за нижнюю губу и он усмехнувшись, углубил поцелуй, и тот сразу перестал быть настолько томным и неторопливым.

Я выгибалась в сильных руках, требовательно запускала ногти в широкие плечи и целовала, целовала, целовала в ответ, совершенно забыв и о приличном поведении, которое должно было быть свойственно крионской княжне и обо всем остальном.

Какие могут быть нормы морали, когда ты сидишь на мужчине, потираясь о его мужскую плоть, ощущая твердость пока еще сквозь ткань белья, и она уже мокрая настолько, что кажется раздражающе лишней? Какие приличия могут задерживаться в голове у молодой девушки, если руки мужчины требовательно сжимают ее груди, играя с острыми вершинами сосков, а горячий рот скользит по шее все ниже и ниже... и ты со сладким предвкушением понимаешь, что на этом он ни за что не остановится?

Лейдин одним движением стянул с меня платье и небрежно бросил на пол, а после притянул ближе, сразу поймав сосок ртом и втянув в рот. Я охнула, ощущая как играют с нежной плотью губы и язык... которые явно знали, что и как надо делать.

Я запустила пальцы в белые волосы и, выгнув спину, протяжно застонала. Перед невидяще распахнутыми в потолок глазами искрились и вились разноцветные вихри и мне почему-то поневоле вспомнились пресловутые бабочки. Но сейчас все было не важно.

Не важно ничего, кроме наглых и уверенных рук, которые уже гладили бедра, не стесняясь забирались под белье и ласкали влажные лепестки сокровенного местечка.

— Вот, маленькая, вот так, — смотрел на меня Лейдин лихорадочно блестящими глазами и, казалось, всем существом впитывая мой образ. Такой вот... обнаженной, с бесстыдно торчащими сосками, нетерпеливо двигающейся навстречу пальцам внизу, что давно уже хозяйничали в лоне, вонзаясь в будоражащем кровь ритме.

Я вцепилась в плечи Зимнего до боли, с силой проводя ногтями по белой коже и оставляя красные следы. В теле словно бесовский огонь ожил. Мне было невероятно хорошо и так же невероятно невыносимо. Хотелось, чтобы все скорее закончилось, наконец окунув меня в сверкающую бездну наслаждения, но еще и хотелось, чтобы это длилось вечно.

Вспышка перед глазами и мои стоны, которые я уже не могла сдержать закушенные губы...

Боги, если все запретное так прекрасно, то я точно стану отъявленной грешницей. Тем более, у меня есть восхитительный учитель, более чем сведущий в плотских радостях.

Я устало сползла пониже, устраивая голову на подушках и всерьез вознамерилась отдохнуть после произошедшего.

— Ку-у-уда? — с порочным смешком спросил мужчина, обхватывая меня рукой за талию и приподнимая, а второй освобождая свое достоинства из плена одежды. — Все только начинается, малышка.

— Что? — ошарашенно пробормотала я и ощутив, как нижних губ коснулась большая головка округлила глаза и длинно выдохнула, когда член плавно вошел одним движением.

— То-о-о, — прошептал Лей, прикусывая мочку уха и, вновь меня приподнимая, чтобы резко опустить на свой могучий стержень. — Какая ты... ох..

— Какая? — задыхаясь спросила я, не отрывая взора от его глаз, сверкавших завораживающей темной страстью.

— Нежная, — еще одно движение от которого я едва слышно застонала. — Очень

нежная... очень горячая... очень влажная... очень для меня готовая.

От этих пошлостей здравый рассудок окончательно меня покинул. Я стала двигаться уже сама, все быстрее и быстрее, в попытке вновь достичь той вершины блаженства и привести к ней Зимнего. Он до синяков сжимал мои бедра, лихорадочно вскидываясь и толкаясь в меня, а я лишь прикусывала в ответ его шею, чтобы не кричать в голос.

Время перестало существовать, реальность потерялась в ощущениях и наслаждении, которое с каждой секундой, с каждым движением, становилось все сильнее и сильнее.

И вот, вершина, финал, вспышка, я снова разлетелась на сверкающие осколки и осыпалась вниз, на грешную землю.

Пришла в себя я несколько минут спустя. Мы лежали рядом, Зимний нежно и трепетно меня обнимал, гладил животик и периодически целовал, то в щечку, то в носик, то в шейку, то в губки. Иногда увлекался и целовал в губки уже более серьезно, но я не имела ничего против.

— Это было.... потрясающе, — не удержалась я, и поделилась эмоциями.

Зимний только самодовольно улыбнулся и опять полез целоваться, подминая под себя. Но далеко мы не зашли, он почти сразу отстранился и, заботливо закутав меня в покрывало, спросил:

— Пить хочешь?

— И покушать тоже не откажусь! — прислушавшись к своему организму, проговорила я.

— Сейчас все будет, — кивнул Лей и, натянув обратно штаны, хлопнул в ладони призывая одного из элементалей.

В воздухе закружились снежинки, и материализовался Снежный, почтительно спросивший о том, что господам угодно. Когда он пропал, я спросила у Лорда.

— Лейдин, а как теперь быть без Вьюги? У всех Времен Года явно неспроста именно три элементаля...

— Да, тут как в старых легендах “на трех китах” держится наша сила. Проще управлять стихией, когда у тебя она разделена на трех полумозговых помощников.

— Но они слуги... Может это и оскорбило Вьюгу? — осторожно предположила я.

— Лио, ты не понимаешь... мы не рабовладельцы, мы всегда разрешали элементалям заниматься тем, что им больше всего нравится. Вьюга и правда не очень любила домашние хлопоты, потому занималась в основном другим... Ей не на что быть обиженной.

Я промолчала, подумав, что раз мужчина так говорит, то у женщины точно есть причина для того, чтобы дуться. Но ввиду того, что обжигающе-холодная ярость Вьюги едва не убила меня и моего нерожденного ребенка — сочувствовать я ей не спешила.

Однако, думаю, Времена Года не дураки и такое происшествие на самотек не пустят.

Словно вторя моим мыслям, Лейдин задумчиво протянул.

— Но несмотря на все мной рассказанное Судьба все же смогла подловить на чем-то одну из моих слуг.

— Это ее проделки? — неверяще спросила я, потому как слишком уж расходился в моей голове величественный образ мудрой и всепонимающей Судьбы из храмов моего мира и вздорной женщиной обидевшейся на мужской отказ. В конце концов мстить за такое — себя не уважать...

Но ладно, как говорится не суди и не судим будешь.

Отвлекая меня от умных мыслей, по груди скользнули руки Лейдина и, неверяще вскинув на него глаза, я поинтересовалась:

— Что... опять?

— Опять! — довольно кивнул он и опрокинул меня на кровать, покрывая смеющееся лицо поцелуями...

Уже после мы стояли у окна обнявшись, Зимний рассказывал мне легенды о незнакомых созвездиях в небе и перебирал пальчики, периодически их целуя.

Было... красиво и спокойно. Умиротворенно и светло.

Горы искрились в холодном свете звезд и луны, сосновый лес, запорошенный снегом, качался на ветру, от чего шапки искристых снежинок падали вниз.

Мне было хорошо.

— Лио... — тихо сказал Лейдин.

— Да? — почти не слышно откликнулась я.

Он развернул меня к себе, нежно поцеловал в лоб и произнес:

— Мы с тобой неправильно познакомились с точки зрения нормальных людей, отношения развивались тоже не совсем правильно. Было много всего... и будет наверно еще больше, так как нам предстоит провести вместе жизнь, ранее я не приносил никаких клятв и обещаний, но теперь хочу.

— О чем ты? — недоуменно вскинула брови я, внутренне ликуя, потому как в такой ситуации любая девушка поймет к чему дело идет.

— О том, что ты моя женщина. И это для меня много значит. О том, что теперь ты очень дорогая для меня женщина, и это даже не потому, что носишь моего ребенка. О том, что я всегда буду тебя беречь и никогда не обижу. О том, что даже звезду с неба для тебя достану, если ты попросишь.

Он достал небольшую резную шкатулку. Я взяла ее, открыла дрожащими руками и почти прослезилась увидев в ней два простых, но красивых кольца. Одно поменьше, другое побольше. Для него и для меня. Обручальные...

Я одела одно колечко на его палец и протянула дрожащую ладонь, позволив надеть мне второе. И когда уже Зимний Лорд наклонился, дабы скрепить наш союз поцелуем, шаловливо спросила:

— Даже звезду с неба?

— Я постараюсь, — хмыкнул он, обнимая меня и выразительно скользя руками по изгибам тела. — Но тебе придется о-о-очень хорошо меня попросить!

Пару месяцев спустя

Ужин был в разгаре.

Как всегда торжественный, немного пафосный, но на этот раз не в полном составе.

И меня тошнило.

Третий месяц беременности, животик еще оставался совершенно плоским и не особо беспокоил, но вот на диво чувствительное обоняние и острая реакция на некоторые запахи доставляли немало неприятных моментов.

Весна где-то в очередной раз загулял в поисках своей суженной-ряженной и потому, мы с Лейдином сегодня наслаждались лишь обществом Лета и Осени.

Сомнительным обществом.

Потому как Осенний вновь медитативно уставился в одну точку и, периодически отвлекаясь от еды, записывал в тетраточку стихи. Судя по обрывкам фраз про “кровь, любовь и смерть” — наш рыжий опять пребывал в депрессивной меланхолии.

Ей богу, мне страшно доверять ему ребенка на воспитание! Чему ОН его научит?

Я посмотрела на Летнего. И порадовалась, что ребенка не придется отдавать ему!

Соседи по замку у нас один другого краше.

Лето вот извращенец со специфическими вкусами и “восхитительно” идиотским чувством юмора. Сейчас ему было скучно от того, что я его игнорирую, Осень в прострации, а Лейдин пару минут назад настолько ласково посоветовал ему заткнуться и не острить не по делу, что лучше было послушаться.

Именно в этот момент двери с грохотом распахнулись, оживляя нашу унылую трапезу, и на пороге появился Весенний.

Притом не один!

На Кристиане почти висела какая-то просто возмутительным образом одетая девица! Коротенькое белое платье обнажало длиннющие и красивые ноги, оно заканчивалось чуть ниже уровня ягодиц, и так бесстыдно обтягивало фигуру, что можно было оценить и тонкую талию и крупную, полную грудь.

Летний выронил вилку, с восхищением глядя на все это богатство, и даже Осень вынырнул из прострации, сфокусировав взгляд на новоприбывших.

— Всем добрый вечер! — радостно поприветствовал общественность Кристиан, поудобнее перехватывая свою спутницу за талию. — Знакомьтесь!

— С кем? — невнятно спросила девушка и развернулась к нам, откинув назад длинные, пшеничные волосы.

Я чуть не закашлялась от неожиданности, узнав в гостье Весеннего Лорда памятную по путешествию в Чужой мир подавальщицу в коротких панталонах! Это ведь она бедрами перед моим лордом виляла!

“Как же тесен мир!” — подумалось мне, а зубы невольно заскрежетали.

— Со всеми знакомься! — просиял Весна и проговорил. — Итак, это Злата! И теперь она будет жить с нами!

— Что-о-о?! — я с опозданием узнала свой голос, но он потерялся на фоне гневного крика Златы.

— Как так жить?! — заплетающимся языком возмутилась девушка.

— Не просто так! Еще и спать! — радостно заверил ее Кристиан, за что тут же получил размашистую оплеуху

Глядя на это, я лишь могла схватиться за голову. Судя по упорству с которым, Злата, шатаясь, пыталась удалиться на высоченных каблуках, поняла, что отныне жизнь в замке скоро измениться кардинально. У всех его обитателей. У старых и новых...

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net